

Jochem van Wetten

- 2025 -

Басни о конце века.

День и ночь трудились муравьи, собирая и складывая ветошь в кучу. Но когда муравьиная куча стала очень большой, её заметила свинья, и, подойдя к ней, разрыла её до основания и съела её строителей вместе с муравьиной королевой.

У дороги была большая лужа, в которой жило много дафний. Поскольку в луже было достаточно еды и места, они вели праздный и беззаботный образ жизни, и всё продолжалось до тех пор, когда на обочину съехала грузовая машина и проехала по луже, после чего лужи вместе с её обитателями не стало.

И как было во дни Ноя, так будет и во дни пришествия Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, вплоть до того дня, как вошёл Ной в ковчег и наступил потоп и погубил всех остальных.

Так же случилось и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, насаждали, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда явится Сын Человеческий. Лука 17:28

Большинство людей не эпизодически, т.е. от случая к случаю, а систематически, т.е. непрерывно путают картину мира или иначе говоря образ реальности, сформировавшиеся в их мозге, с реальностью вне его. Эта путаница приводит к тому, что они верят в реальность их субъективного содержания, будь то представлений, воспоминаний или фантазий, и проецируют их на воспринимаемое ими реальное содержание, будь то объекты или субъекты. В частности, по этой причине происходят недоразумения в межличностных взаимоотношениях, поскольку каждый участник этих взаимоотношений склонен приписывать другим свои мысли и желания и ожидать соответствующего поведения. Это расхождение между ожиданием и реальностью приводит к неразрешимым конфликтам, поскольку для их разрешения необходимо отказаться от систематически совершаемой ошибки логического мышления, а именно от приписывания другим надуманных качеств и ролей.

Сбой **логического мышления** во всех подобных случаях объясняется наивным реализмом, т.е. путаницей между видимым и надуманным, а его причиной являются дефекты психического развития, приводящие к тому, что люди застревают в фазе персонификации и продолжают вести себя как дети, ещё не способные выйти за рамки своего я и развить метапсихические способности, по немецки *Einfühlvermögen*. Понятие эмпатия, включающее сочувствие, сострадание, сопереживание, не вполне передаёт смысл немецкого слова, поскольку *Einfühlvermögen* означает понимание внутреннего состояния другого человека, а это подразумевает выход за рамки своего я и способность реконструкции перспективы, отличной от собственной.

Различные авторы в разное время предпринимали попытки проиллюстрировать эту способность на примере персонажей детективных романов, известными представителями которых являются Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро. Хотя Эркюль Пуаро мастерски справляется с расследованием преступлений, они касаются лишь установления мотивов и возможностей их совершения, в то время как психопатологии преступников уделяется мало внимания. При расследовании отдельных преступлений от внимания Эркюля Пуаро ускользает расследование причин погружения Европы в фашизм и нацизм и вместе с тем подготовки к совершению массовых убийств, которые он не в состоянии предотвратить. В реальности были люди, понимавшие, куда идёт дело и предпринимавшие попытки предотвратить подобное развитие событий, однако они противостояли массе других людей, среди которых одни были активными пособниками, а другие пассивно содействовали им, избегая сопротивления. Наиболее вероятная причина пассивности масс в подобных обстоятельствах состоит в трудности принятия решения в условиях неопределённости, обусловленной незнанием.

Поскольку сложившаяся сегодня ситуация во многом аналогична вышеупомянутой, необходимо разобраться в том, почему всё вернулось на круги своя. Хотя прежде уже было сказано немало об этом, я хотел бы обобщить и дополнить сказанное. Изданная в 2017 году книга [«Смерть экспертизы»](#) является полезным вкладом в копилку знаний, позволяющих лучше понять обсуждаемую здесь тему, которую я хотел бы проиллюстрировать одним показательным примером, [позаимствованным у Бориса Локшина](#):

Boris Lokshin

August 5 at 3:08 PM · 🌐

...

Старое, но важное:

Где-то вскоре после официального начала пандемии я прочел не-то пост, не-то статью одного российского генетика с громкой фамилией и безупречной репутацией правдолюбца. Он совершенно безапелляционно писал, что современная генетика полностью и категорически опровергает гипотезу о лабораторной утечке вируса, и что обсуждать ее может только полный невежда, который вообще ни в чем не разбирается.

Я ничего не понимаю в генетике, у меня не было основания подозревать этого человека в ангажированности, и, вообще, я склонен верить авторитетам. Поэтому еще много месяцев после этого, когда мне говорили, что вирус мог просто убежать из Уханьской лаборатории, я только смеялся.

Подумать только: начало пандемии зафиксировано в одном из двух или трех мест на земле, где находится лаборатория по изучению коронавирусов. Какова вероятность, что она могла зародиться именно там, а лаборатория не при чем? И что могла сказать об этом наука? Но я верил экспертам настолько, что мог позволить отключить себе мозги почти на год. Я уверен, что тот эксперт тоже отключил себе мозги, но только по каким-то другим, наверное вполне бескорыстным и благородным соображениям.

В последнее время, когда я сталкиваюсь с очередным заявлением какого-нибудь эксперта с громким именем и безупречной репутацией, я всегда вспоминаю про тот случай.

Как Борис Локшин преодолевает неопределённость для принятия решения по данному вопросу об истинности высказывания, в данном случае, о происхождении вируса COVID-19 и о причине эпидемии? Никак — это следует из его высказываний: он просто [разуверился во мнении одних экспертов](#) и доверился мнению других экспертов, при этом его знания генетики остались нулевыми. Вместо того, чтобы прочесть учебник, в котором излагаются основы молекулярной биологии, он ограничился чтением мнений таких же дилетантов, как он сам.

Упование на мнение эксперта — это инфантильная и религиозная форма познания, в то время как зрелость подразумевает использование своего, а не чужого ума для целей познания. Несамостоятельность и несостоятельность умственной деятельности может объясняться

отсутствием надлежащего опыта самостоятельного мышления и действия, ленью, или же иметь патологические причины, например, вследствие фрагментации личности при шизофрении, симптомом которой является кататония в различных её формах. Однако как уже было сказано, наиболее частой причиной поведенческой пассивности является трудность принятия решения в условиях неопределённости.

Принципом устройства нервной системы является действие на воздействие, реализуемое в рефлекторной дуге. Усложнение организации нервной системы приводит ко всё более разветвлённой сети промежуточных нейронов в рефлекторной дуге, функция которых состоит в торможении или модуляции реакции на воздействие. В конце концов это приводит к появлению центральной нервной системы и субъектного пространства, иначе говоря, внутренней реальности или модели мира. Дальнейшее развитие нервной системы идёт по пути расширения субъектного пространства. Появление у человека словесно-языковой функции объясняется необходимостью **описания этого субъектного пространства с целью передачи его содержания другим людям**. Поскольку человек является стайным животным, и всё его существование основано на межличностном взаимодействии и разделении труда, необходима координация этого взаимодействия, средством осуществления которого является речь. Непрерывно обмениваясь и объясняя смысл своих намерений и действий сородичам, люди способны к коллективным действиям, эффективность которых намного превосходит таковую у других животных.

Информация — это **преодолённая неопределённость**, а знание — это **преодоление незнания** путём узнавания и различения того, что ранее было скрыто от зрения и понимания. Сбой в системе знания происходит не потому, что знание не распределено по библиотекам или по серверам, а потому, что **оно не распределено по головам** в той степени, которая позволяет общение и понимание сообщаемого содержания. Преодоление этого различия представляет собой проблему, от разрешения которой зависит будущее всех людей, поскольку невозможность общения и согласования моделей мира приводит к конфликтам, избежать которых возможно лишь знанием их причин.

Торможение является основой сознания, а его отправной точкой становится момент, когда человек начинает задумываться и осмыслять своё восприятие и свои действия. Состояние сна и сновидения являются максимальными формами торможения, поэтому они играют критическую роль в формировании сознания. Чтение — это также торможение и один из способов развития сознания. Однако не всякое торможение и чтение целесообразно в этом смысле, поскольку чрезмерная нагрузка приводит к истощанию психических ресурсов и утомлению, а ложная информация приводит к дезориентации и к понятийной путанице, избегать чего необходимо, поскольку однажды сбившись с пути и запутавшись очень трудно вернуться на путь истинный и распутать запутанное. Именно поэтому правильная организация образа жизни людей, в том числе правильность их политической организации, является необходимым условием их благополучия.

К началу нынешнего столетия и тысячелетия люди подошли с тяжёлой ношей традиций и предрассудков, которые и явились причиной нынешнего [скверного положения дел](#). Производство орудий убийства и повсеместное насаждение деспотии, будь то государственной или демократической, недвусмысленно свидетельствуют о необходимости радикального пересмотра идейных оснований, порождающих беспорядок в головах людей. Необходимо решительно избавиться от всего, что приводит к абберациям зрения и мышления у людей и что превращает их в массу самоуверенных дураков. Изменения должны быть глубокими, и касаться многих аспектов их жизни. Должны измениться формы взаимодействия людей. Например, игра в бильярд — это пример механического мышления и редукции человеческого поведения и человеческих взаимоотношений до игровых и механических. К тому же классу игр относятся футбол и бокс. Демократия — это перенос механики взаимодействия неживых тел в область межличностных взаимоотношений. Производственный конвейер — это чисто механический процесс, а занятые в конвейерном производстве люди лишаются человечности и превращаются в автоматы. Просмотр бессодержательных телесериалов является бессмысленным и оупляющим занятием, особенно пагубным для детей. Ненаучные фикции стоимости и ценности — [деньги — обесмыслили жизнь людей](#). Для развития навыков, более отвечающих природе и потенциалу людей, необходимы совсем другие формы их совместного действия, а их результатом должен быть не демографический взрыв, а большее чем до сих пор развитие их ума. [Полагаться же на искусственный интеллект без развития собственного](#) противоречит этой цели, ибо знание укрепляется постоянным упражнением, как невежество — ленью (*συνεχῆς γὰρ ᾄσκησις ἐπιστήμην πᾶσιον ἐργάζεται, ὥς ἀμαθίαν ἀμελετήσια*).

Сама **идея окончания времени** — конца всех времён — революционная. Она — угроза всяческим Тысячелетним Рейхам и Всемирным религиям. Об этом писал Азимов в «Конце вечности». Конец времени есть избавление от мира сего, выход за пределы дурной бесконечности и переход в новое качество бытия — в Царство Божие. Бердяев: «Я проникнут темой истории, я читал много книг по истории, но я всегда испытывал нравственное страдание при чтении исторических книг, до того история представлялась мне преступной. В истории всё не удаётся и вместе с тем история имеет смысл. Но смысл истории лежит за её пределами и предполагает её конец. История имеет смысл потому, что она кончится. История, не имеющая конца, была бы бессмысленна. ... Во всяком моральном акте, акте любви, милосердия, жертвы наступает конец этого мира, в котором царят ненависть, жестокость, корысть. Во всяком творческом акте наступает конец этого мира, в котором царят необходимость, инерция, скованность, и возникает мир новый, мир “иной”. ... Практический же вывод из моей веры оборачивается обвинением против моей эпохи: будьте человечны в одну из самых бесчеловечных эпох мировой истории, храните образ человека, он есть образ Божий.»

Ищу людей!

Кризис — это суд истории, на котором вынуждены присутствовать все, хотя бы они того или нет, в качестве подсудимых. Суд этот справедливый, потому что на нём одни подсудимые осуждаются, а другие оправдываются, а мерой осуждения одних и оправдания других является праведность, как написано: Предосудительно грешить, но одни грехи явные, а другие открываются лишь впоследствии. Подобно тому и добрые дела: одни явные, а если и не таковые, то всё равно скрыться не могут.

Безрассудность (в мирских судах называемая недееспособностью) самозванных правителей на той земле, которая прежде именовалась СССР, привела к нынешнему кризису, от разрешения которого зависит жизнь проживающих там людей и будущее их детей. Этот кризис не может быть разрешён демократическим путём, поскольку его причиной является отрицательный отбор вследствие стадного движения

демократических масс вспять, как доказывают события последних 30-ти и в особенности последних 3-х лет. Тугодумство одних и безрассудство других привели к осложнению и без того сложной ситуации, а теперь ещё к убийству сотен тысяч людей. Виновато в этом не только ворьё, возомнившее себя политическим руководством и распорядителем нагребленного имущества, не в меньшей мере виноваты бывшие граждане СССР, безрассудно утратившие Родину. Кровью убиенных и замученных обгагрены руки и души не только самозванных командиров, но также их неявных пособников, мнящих себя безвинными и непричастными к совершённым и совершаемым преступлениям. О степени их душевной и духовной деградации и черствости, свидетельствует их безоглядное, наплевательское отношение к моим письмам и просьбам. Среди них — Нобелевские лауреаты, миллиардеры, литераторы, инженеры, и прочие казалось бы образованные и вменяемые люди. Но и те, кому я не писал писем, но к которым я апеллировал в душе, не услышали моего зова. Никчемные, скверные вы люди! Ведь немного надо было сделать для того, чтобы отвратить нынешнюю катастрофу! Но никто из вас не сделал ничего из того, что необходимо было сделать. Не знаю, как вы искупите вашу личную и общую вину перед Богом, возможно ли это искупление. Знаю лишь, что Бог милостив, и даже самым отчаянным грешникам открыта дорога к спасению, как написано: Входите тесными вратами: ведь широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; и тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Опустела нынче земля русская, ибо никто не ищет Бога! Но свято место пусто не бывает, и на нынешнем пустыре, на выжженной земле, будет возведено новое здание. На этой стройке уже положен фундамент,

осталось построить само здание. Работа эта требует прежде всего ума от строителей, именно поэтому я надеялся привлечь к строительству умных людей, а не наёмных рабочих. Оказалось, найти их чрезвычайно сложно, стали они редки как та соль, о которой говорится в Новом завете.

Люди, люди — вот что самое ценное для всякого предприятия. Ищу людей, не рабов, а вольных тружеников, пусть они не будут совершенны, но пусть они будут людьми: простятся вам ваши недостатки, восполнятся они добрыми делами, ибо по делам вашим воздастся каждому из вас! Приступайте к делу с чистым сердцем, и всё у вас получится. Всем миром, непременно всем миром, чтобы не было прежнего раздора. Залечатся тогда ваши раны, когда не будет новых.

Не зову я лишь тех, кто не желает трудиться. Прочь лентяи, злодеи, неисправимые тупицы — не будет ни вам ни другим прибыли от вашего участия. Ибо Царство Божие не меняется и не продаётся, а приобретается лишь трудом усердным и праведным, к которому вы неспособны. Бог вам судья.

Музей истории СССР.

Превращение СССР в нацистскую помойку по образу и подобию варварских народов после [антиконституционного переворота 1991 – 1993 годов](#) является причиной нынешней войны, выгодной лишь идеологам и устроителям этого переворота. Не случайно все они отвергают необходимость каких-либо политических преобразований, имеющих целью прекращение разнузданного произвола и изъятие у них награбленного ими имущества, [о чём я твержу с 2017 года](#), что однако не произвело на них никакого впечатления ввиду их болезненного состояния и отсутствия правоспособного населения, способного действовать адекватно, т.е. в смысле признания юрисдикции общности Русь на всей территории СССР в границах 1989 года.

Ввиду прежде сказанного, возвращение к вменяемому состоянию является такой же необходимостью для населения как и продолжение конституционного строительства, прерванного антиконституционным переворотом. Поскольку за 30 лет и в особенности за последние 2 года память многих людей подверглась аффективным искажениям, создание Музея истории СССР способствовало бы целям оздоровления в смысле восстановления их психического здоровья и правоспособности, поскольку как одно, так и другое является необходимым условием поддержания правопорядка, о чём в частности говорится в статьях 4.2 и 7.1 Конституции общности Русь.

Для популяризации истории СССР, Музей истории СССР должен быть создан центрально и иметь филиалы в каждом крупном городе, а его

экспозиция присутствовать в интернете и быть общедоступной. Экспонаты музея должны подробно иллюстрировать всю историю СССР, не исключая его трагические и комические стороны, чтобы его посетители, зрители и слушатели имели возможность узнать его реальную историю, и у них сложилось бы цельное представление о нём посредством услышанного и увиденного о предметах и людях, бывших и живших в СССР.

Сегодня, когда ещё живы многие граждане СССР, каждый из них может внести посильный вклад в увековечивание его истории, такой, какой они её помнят, со всеми её положительными и отрицательными сторонами. Однако создание Музея истории СССР возможно лишь в условиях, способствующих научно обоснованному сбору его экспонатов и научной оценке его истории, и поэтому реальность политической системы конституционного строя является необходимым условием его создания, и возможно лишь после окончания нынешней войны и последующих политических преобразований, о целях и содержании которых уже сказано. Неблагоприятность нынешней ситуации для реализации этого проекта не означает невозможность подготовительной работы. Юбилей без юбиляра, приуроченный к столетию создания СССР, был печальным событием, а его организацию узурпировали идеологи и устроители его разрушения. Так не должно быть в будущем.

Одним из возможных и разумных действий в этом смысле являлось бы проведение международного научного симпозиума, темой которого стало бы обсуждение различных аспектов Музея истории СССР. Такой симпозиум собрал бы не сторонников или противников СССР, и на нём

происходило бы не одобрение или осуждение СССР, а подготовка к оформлению музея. Соответствующий организационный комитет должен определить место и время его проведения, а также согласовать поимённый список его участников.

к.б.н. Андрей Полеев

Berlin, 5.10.2024

Письмо редактору и издателю журнала «Клиническая шизофрения и родственные психозы».

Уважаемый редактор!

Спасибо за похвалу в отношении моей публикации, высказанную Вами в Вашем письме, а также за приглашение к публикации в журнале, редактором которого Вы являетесь. Пользуясь Вашим приглашением и расположением, я хотел бы высказать некоторые мои мысли в отношении культуры публикации в целом. Как известно, эпохальная монография о шизофрении была переведена на английский язык спустя почти 40 лет после её появления в оригинале, и 70 лет спустя я разместил текст этого перевода в интернете, чтобы сделать её содержание общедоступным для англоязычных читателей. Сегодня техника машинного перевода и технология публикации позволяет быстрое распространение научного знания, однако по-прежнему существуют значительные препятствия на пути знания к его потенциальным реципиентам. В чём же причины несоответствия между техническими возможностями приобретения и распространения знания и реальными знаниями людей?

Новый завет, помимо всех его прочих превосходных качеств, повествует о переходе устной традиции передачи знания к его письменной форме. Иисус Христос сам ничего не пишет, но уже является читателем Старозаветных текстов, а о его проповеди Слова Божия свидетельствуют Его ученики. Впечатление от непосредственного общения с учителем несопоставимо с чтением, действенность высказывания и поступка живого человека несравнима с их описанием. Не этим ли обстоятельством

объясняется сложность восприятия содержания Нового завета? Процесс чтения сам по себе трудоёмкий, он предполагает способность читателя воспроизводить многомерный мир из его буквенного отображения. Хотя эта способность врождённая, свойственная всем представителям рода Homo, однако она требует соответствующего развития для реализации её потенциала.

Прежде чем смысл повествования сможет прийти до сознания читателя, сам читатель должен пройти долгий путь: на этом пути ему необходимо научиться говорить, читать и писать, т.е. связно излагать свои мысли, освоив азбуку понятийного мышления, и от складывания букв перейти к сложению слов в речи и тексте, чтобы понимать смысл говоримого и читаемого. Всему этому он не может научиться сам, этому он учится от других людей, которые уже освоили все эти способности. Именно поэтому существуют учителя, сделавшие демонстрацию упомянутых способностей своей профессией, а целью их деятельности является развитие этих способностей у каждого человека.

Что же происходит в реальности? В реальности, школьные учителя развивают не способности самообразования и самостоятельного мышления, а дрессируют детей, деформируя их психику условными рефлексиями, а их школьные программы всё больше напоминают программы машинного обучения, имеющие целью превращение людей в послужных исполнителей в политической системе, лишённой всякого смысла. Школьные учебники, в значительной мере наполненные лженаучной чепухой, отучают детей от навыков осмысления восприятия, и само содержание их восприятия ограничивается школьным и городским

пространством, дополняемым различными симуляциями реальности. В отличие от того, что совершается в школах, истинное образование должно начинаться за пределами искусственности и должно быть обращено к естественности, к той реальности, в которой появился человек, и в которой развились все его способности. Попытки подменить это естественное пространство на его искусственное подобие пагубны как для природы, так и для рода человеческого. Вместо того, чтобы всё больше отделять человека от его исторической родины, необходимо заботиться о гармоническом сочетании прошлого и будущего, чтобы траектории индивидуального развития соответствовали историческому пути, прежде пройденного родом человеческим. Источник живой воды неиссякаем, но дойти до этого источника и черпать из него возможно лишь тем, кто находится на правильном пути.

Я рано выбрал мою профессию, поняв, что жизнь — это самое ценное, имеющееся на этой планете и возможно во всей вселенной. Путь, проделанный мной за почти уже 60 лет моей жизни, проходил через многие препятствия, и с тех пор, когда я начал мою публицистическую деятельность, она не являлась самоцелью. Мои мотивы другие. Конечно, приятно услышать от Вас похвалу впервые за многие годы замалчивания моего имени и моих публикаций, но я не польщён, а озабочен. О чём Вы просите меня в Вашем письме? Написать что-либо для журнала, редактором которого Вы являетесь, хотя Вам должно быть известно о моём неприятии общепринятой системы рецензирования научных публикаций, ставшей препятствием между писателем и читателями, или, в более общем смысле, между учителем и учениками. Однако *peer review* — не единственное препятствие подобного рода. Об этом хорошо сказано в

притче о сеятеле: зерно, павшее в терние или в придорожные камни, или поклёванное птицами, сеется напрасно, лишь то, что падает на плодородную почву, даёт урожай. Господи, сколько было сказано об этом, но до сих пор смысл сказанного не дошёл до людей.

Для журнала, редактором которого Вы являетесь, было бы полезно опубликовать моё нынешнее письмо, нарушив все устоявшиеся традиции академичности, и призвав читателей к действию, вместо многих слов, сказанных и говоримых впустую. Обстоятельства требуют не слов, а дел, и именно к этому я призываю Вас, а также прочих авторов и читателей упомянутого журнала.

P.S. Если [английский текст моего письма](#) не вполне соответствует оригиналу, написанному на русском языке, то он может быть исправлен редактором и издателем перед публикацией.

к.б.н. Андрей Полеев
директор Charité
Берлин, 13.12.2024

Запрет и роспуск Демократической партии.

Роль Демократической партии в известных событиях последних десятилетий, и в особенности последних пяти лет даёт все основания считать её преступной организацией, а деятельность её членов подпадает под определение организованной преступности. Однако противоправность деятельности — лишь часть правды. Вторая её часть — это психическая ненормальность деятелей. Демократическая партия является собранием психопатов, поскольку её идейным основанием является психическая патология.

Всякая болезнь имеет свою историю. Типичной историей психических болезней является поощрение той или иной патологии, которая, не встречая сопротивления, развивается в устойчивое патологическое состояние. Постоянное потакание желаниям детей и удовлетворение всех их прихотей и похотей глубоко ошибочно и основано на незнании и смешении ролей воспитателей и воспитываемых. Не научившись у воспитателей подчинению, в необходимых случаях достигаемое наказанием, воспитанники не усваивают ту необходимую жизненную мудрость, что всякое приобретение должно быть заслуженным. Непрерывное поощрение поведения безотносительно его адекватности деформирует психику избалованных детей, лишая их возможности обретения способности психической саморегуляции, а без этой способности они уже не в состоянии сдерживать себя в подобающих случаях, и не встречая никаких препятствий безостановочно движутся к пороку подобно автомобилю без тормозов, движущемуся по наклонной плоскости.

Учиться на ошибках означает прежде всего осознавать их как таковые. Особенно важны в этом процессе приобретения жизненного опыта переживание болевых ощущений и преодоление страха. В случаях отсутствия или при недостатке подобного опыта или в результате искажения его смысла не могут формироваться адекватные ментальные модели неадекватного поведения, а без них не может развиваться способность психической саморегуляции, что превращает людей в психопатов.

Демократическая партия является результатом долгого извращения научно обоснованных принципов воспитания детей. Болезнь, охватившая миллионы и ставшая пандемией, нельзя излечить уговорами и мягкими мерами воздействия. Также как и в других подобных случаях необходимы решительные и жёсткие меры. В случае войн, убийство убийц и наказание злодеев правомерно и оправдано. В случае, о котором идёт речь здесь, необходимы прежде всего меры, имеющие целью искоренение причин патологизации людей. Невменяемые и неспособные люди не должны допускаться к власти — ни в качестве избирателей, ни в качестве избираемых. [Запрет и роспуск Демократической партии](#), а также лишение избирательных прав является в этом смысле целесообразным. Необходимо также наказание преступников, совершивших преступления в состоянии невменяемости. Для наказания не должно быть никаких препятствий и ограничений, а из числа наказанных не должны исключаться члены сената. Выздоровление будет болезненным процессом, но именно боль необходима для приведения больных во вменяемое состояние, поскольку избегание боли стало причиной их

болезни*. Больные должны почувствовать боль, чтобы прийти в чувство. Те же, кто неспособен исправиться, должны наказываться и лишаться прав.

к.б.н. Андрей Полеев

Berlin, 27.07.2025

* Im Gegensatz zu Alkoholiker und Drogenabhängigen haben manche „erfolgreiche“ Psychopathen ihre Schmerzen „erfolgreich“ bekämpft und isoliert, was aus Angst vor Selbstverletzungen geschieht und zur Gewohnheit wird. In weiterem Verlauf wird das Selbstbild gesäubert, perfektioniert, und letztendlich zum (gottähnlichen) Selbst-Idol gemacht, an dem nicht gezweifelt werden darf. Dieses Konstrukt anzuzweifeln wäre gleichbedeutend mit dem Kontrollverlust und der Ohnmacht, was auf jeden Fall vermieden wird. Um innere Konflikte und damit verbundene Schmerzen zu vermeiden, werden sie nach außen getragen (verschoben) und dort ausagiert, d.h. es wird versucht, die Realität zu korrigieren (notfalls mit Gewalt), statt an seinem korrekturbedürftigen Verhalten und Selbst(bild) etwas zu ändern. Die Vermeidung von Angst und Schmerz ist treibende Kraft solcher Versuche. Rezension über das „Handbuch der Antisozialen Persönlichkeitsstörung“, Schattauer, 2017. In: A. Poleev. Metaanalysis of psychoanalysis. Enzymes, 2019.

Записки сумасшедших.

Коллективный «Владимир 3-й степени» озаботился родным языком и разразился очередным указом с монументальным, но бессмысленным названием «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». Как выразился протагонист подобного писательства в году 2000 апреля 43 числа, «Сегодняшний день — есть день величайшего торжества!» Торжественное утверждение основ его эпигонами, т.е. наследниками его безумного писательского стиля, совершается во времена крушения бреда, краеугольным камнем которого является Российская Федерация. Как только ни собирали они русский мир, но несмотря на все их старания он теперь разваливается у них на глазах — отсюда попытка по-петушиному прокричать о языковой политике, в которой русскому языку отводится главная роль. Из текста записки выясняется, что русский язык — это «язык государствообразующего народа» и «национальное достояние России», а отсюда уже недалеко до того, чтобы назвать его государствообразующим. Понятно, что написание сего коллективного бреда за язык не тянули, поэтому они в очередной раз развязно выболтали свои намерения, а именно, взять языка и сделать его их пленником, т.е. их «национальным достоянием». Хотя во все годы правления «Владимира 3-й степени» он верещал на весь мир «российскими средствами массовой информации», теперь приходится признать печальный факт их «дискриминации», не говоря уже об их «отмене» вместе с «традиционными российскими духовно-нравственными ценностями». Хотя оригинальные «Записки ...» писались как пародия, но спустя почти 200 лет пародия стала реальностью. По мере того, как коллективное помешательство

«государствообразующего народа» приближается к кульминации, т.е. к развязке повествования, бред становится всё более маниакальным и бессвязным, что очевидно для всякого стороннего наблюдателя, но не для самого больного. Одним из характерных симптомов умственного развала является до занудности настырное тверждение о совершенствовании, расширении, содействии, поддержке, укреплении, предоставлении, учреждении, создании и т.п. мерах в отношении «государствообразующего» языка, а предлагаемые «инструменты и механизмы реализации языковой политики» напоминают о пыточных приёмах инквизиции. Заявленные в записке «результаты реализации языковой политики» будут несомненно противоположны ожидаемым, иначе и быть не может ввиду невменяемого состояния её написантов, принимающих желаемое за действительное. Либо они подобно разговорной машине не понимают смысл того, что говорят и пишут, либо настолько привыкли лгать, что не могут отличить ложь от истины. [Философ Гарри Франкфурт в эссе «О чуши» \(Frankfurt, 1986\) определяет чушь как речь или текст, созданный с безразличием к истине.](#) В своей последующей работе, «О правде» (Frankfurt, 2006), он уточняет, что люди, занимающиеся брехней, выдают себя за тех, кто просто информирует, но при этом [сознательно или бессознательно] манипулируют мнением и взглядами своей аудитории, не обращая особого внимания на правдивость своих заявлений. Развивая идеи Франкфурта, Бергстром и Уэст (Bergstrom & West, 2021) показывают, как цифровая среда особенно способствует (человеческому) вранью с помощью вводящих в заблуждение риторических приёмов. ... Кроме того, Хикс и др. (Hicks et al. 2024) классифицировали чушь ... на два типа: «жёсткая чушь», определяемая как высказывания, намеренно вводящие аудиторию в заблуждение

относительно скрытых мотивов говорящего, и «мягкая чушь», характеризующаяся просто безразличием к истине без скрытых намерений. Однако жёсткая или мягкая чушь остаётся чушью, и её проявление свидетельствует о неизлечимой болезни. Болезнь эта имеет немецкое происхождение, и её развитием является нынешняя «языковая политика Российской Федерации».

Разрушение СССР, а вместе с ним разрушение единого языкового пространства были и остаются преступлением и вандализмом, для которых нет срока давности и никакого оправдания. Недопустимо попира́ть право, как это было сделано вопреки волеизъявлению людей — граждан СССР, и идти по трупам ради утопических и преступных целей. И если организаторы этого разрушения и убийства до сих пор не наказаны, то сделать это необходимо для торжества справедливости и во имя тех, кто пожертвовал своей жизнью ради жизни других людей. Я повторяю сказанное — ради жизни других людей, чтобы смысл этого высказывания дошёл до каждого, к кому я обращаюсь. Ведь люди, способные жертвовать своей жизнью ради жизни других людей, — праведники, и их преждевременная смерть — самая большая утрата, которую можно себе представить. И поскольку праведники пожертвовали своей жизнью, их подвиг необходимо чтить, живя сообразно принесённым жертвам, т.е. праведно.

Я не вижу праведности в том, что происходит в Казахстане, как впрочем и в других бывших союзных республиках, очевидно идущих той же дорогой, что и Российская Федерация. Клянясь в приверженности миру, вы ничего не сделали для предотвращения войны, а теперь занимаетесь

самооправданием, поскольку это единственное, на что вы способны в ситуации, требующей не только слов, но и дел. Если бы политические системы не развивались, не эволюционировали, то бескрайние степи Казахстана до сих пор населяли бы кочевые народы, как это было до создания СССР, и никакого Байконура там не было бы в помине. Но благодаря СССР и советской власти Казахстан стал тем, чем он стал, и только вследствие разрушения СССР он не стал тем, чем он мог бы стать. Отрицая историю так, как это делаете вы, вы всё более скатываетесь в дикарство, доказательством чего является ваше разнузданное поведение. Визит Токаева в Берлин в сентябре 2023 года, а затем визит немецкой правительственной делегации в Казахстан в сентябре 2024 года были настоящей оргией лизоблудства, **как будто Токаев и токаевцы языком лизали сапоги немецких господ**. Мерзость, выдаваемая за благо, становится ещё более мерзкой, если принять во внимание тенденции нынешнего научно-технического развития. Сегодня, когда источниками индустриального производства становятся воздух и солнечный свет благодаря техническим достижениям в области органического синтеза и информатики, предлагать добываемые из-под земли газ и нефть в качестве товара на рынке просто смешно. В этом отношении Казахстан нисколько не лучше Российской Федерации, безнадёжно застрявшей в проторенной колее прошлого, поскольку вместо использования научного и технического потенциала СССР воры и мародёры разграбили его имущество и уничтожили его и будущее его народа.

Подъитоживая сказанное, остаётся предречь явное: Крушение безумных планов в отношении русского языка предопределено, в то время как их несостоятельность очевидна. Русский язык был и останется языком

выражения высоких смыслов, недоступных сумасшедшим ораторам и столь же сумасшедшим писателям их речей, и все их потуги замусоривания языка тщетны. Обращаясь уже конкретно к безумцам, выдающих себя за президентов самозванных республик, я правомочен заявить: не вашего ума это дело, за которое вы взялись, ибо ваши сумасбродство и слабоумие не имеют никакого другого образа будущего, кроме образа сумасшедшего дома. Кроме того, указ за номером 474 недействителен, как и все прочие указы «Владимира 3-й степени», будучи анонимкой, что противоречит статье 6.13 Конституции общности Русь, действие которой начиная с [12 декабря 2018 года](#) распространяется на всю территорию СССР и на запредельные территории, в том числе на территорию Германии согласно постановлению от [23 сентября 2019 года](#), которое, в отличие от указов сумасшедших президентов, является действительным правовым актом имеющим действительную юридическую силу вследствие правоспособности издателя.

Иерархия и Благодать.

В «Философской автобиографии» Бердяев писал: „Я всегда думал, что государство есть плебейское учреждение и что так называемая аристократическая организация общества есть плебейская организация. Иерархическое чувство связано с чувством принадлежности к какому-то целому, в котором каждый занимает своё особое место, соподчинённое другому. Это всё та же идея мирового порядка и мировой гармонии, за которыми признаётся примат над личностью. Но я не согласен, чтобы моя ценность и ценность другого существующего определялась порядком целого, общего. Я думаю, что трудно найти человека, у которого было бы не только отсутствие, но и глубокое противление всякому иерархическому порядку, Я никогда не мог вынести, чтобы отношения людей определялись по иерархическим чинам. Во мне вызывало отвращение, когда говорили, что кто-то занял положение в обществе. Я совершенно не выносил, когда меня рассматривали как хозяина дома, главу семьи, редактора журнала, председателя Религиозно-философской академии и тому подобное. Все иерархические чины этого мира всегда представлялись мне лишь маскарадом, лишь внешней одеждой, которую я охотно содрал бы. Мне всегда думалось, что подлинные качества и достоинства людей не имеют никакого отношения к их иерархическому положению в обществе и даже противоположны. Гении не занимали никакого иерархического положения в обществе и не были иерархическими чинами, как и пророки и святые. И когда Бог стал человеком, то занял самое последнее положение в обществе. Мессия должен быть распят. Мне неприятен всякий мундир, всякий орден, всякий условный знак почитания людей в обществе. И мне ничто не импонирует.

Чины академические, общественные или революционные мне также мало импонируют, как и чины церковные, государственные, консервативные. В моём мироощущении есть своеобразный пессимистический анархизм. Иерархизм есть объективация, и он покоится на оптимистическом коллективизме, который свойствен был всем человеческим обществам. Мне смешно, когда коммунисты или национал-социалисты с гордостью говорят, что они создадут новый мир коллективности, основанный на господстве общества над личностью, коллективно-общего над индивидуальным. Но, ради Бога, освежите свою историческую память. Ваш новый мир есть самый старый, с древних времён существующий мир. Личное сознание, личная совесть всегда была лишь у немногих избранных. Средний человек, средняя масса всегда определялась коллективностью, социальной группой, и так было с первобытных кланов. Всякая посредственность есть существо вполне коллективное, отлично социализированное.“

Продолжая и дополняя сказанное в 20-м веке, необходимо признать: Иерархия является родовым проклятием людей, постоянно возвращающим их в дикое, доисторическое состояние. Происходит это по двум основным причинам, одна из которых главная, а другая — сопутствующая, но не менее важная. Первая причина воспроизводства иерархии объясняется наследственной поведенческой программой, унаследованной людьми от их нечеловеческих предшественников, а для того, чтобы она проявилась в полной мере, необходимы условия, способствующие её проявлению. Одним из таких условий является подражательный рефлекс, следствием которого является предубеждение популярности.

Причина иерархии — рационализация (в психоаналитическом смысле) внутривидовой борьбы за доминирующее положение в стае, а также проекция отношений между родителями и детьми на все межличностные отношения. Если сложившийся в результате бессознательных процессов общественный порядок не подвергается сомнению, то создаётся иллюзия его естественности и правомерности, что однако не соответствует действительности. ореол святости, окружающий иерархов и всяких правителей, является элементом такой иллюзии, а покушение на играемую ими роль традиционно считается святотатством. Граф Лев Толстой хорошо понимал смысл этой игры и предвидел последствия революции, понимая, что насильственное свержение господ не способно изменить основанный на иерархии порядок. В психоаналитическом смысле, революция является проявлением Эдипова комплекса, и смена одного иерарха на другого, хотя и соответствует человеческой природе, несколько не способствует выходу рода человеческого за пределы животного мира и дальнейшему продвижению его на пути, которое в христианском понимании привело бы людей к Царству Божьему, в котором властолюбие и человеческая гордыня упраздняются. Лев Толстой был христианским традиционалистом, предлагая общину, т.е. собрание верующих или по его представлению истинно христианскую церковь, в качестве альтернативы иерархическому порядку. Однако далее общих идей о политической и общественной организации людей на предлагаемых им принципах дело не пошло. Его главной мировоззренческой ошибкой было неприятие Откровения Иоанна и возможности выхода за пределы известной исторической перспективы. И в отсутствие альтернатив всё вернулось на круги своя.

Новый политический режим после революции перенял все инструменты прежнего режима: вместо прежнего аппарата принуждения появился новый, прежнюю религию заменил Марксизм-Ленинизм, на смену прежним методам религиозного воздействия пришли новые. В результате попытка освобождения от старого общественного устройства обернулась новым порабощением тела и духа. Всё это вполне соответствовало рассказанному в легенде о Эдипе. Отличительным качеством нового режима была его экономическая централизация, т.е. сосредоточение хозяйственной деятельности, в том числе права владения и распоряжения имуществом в одном управленческом центре. Такая централизация, ложно называемая коллективизацией, постепенно отучила людей от самостоятельности мышления, в том числе от самостоятельного принятия решений и планирования, а отсутствие собственной инициативы и привычка полагаться на внешние директивы привело к экономической стагнации. В сущности, революция октября 1917-го года привела к политике военного коммунизма, основой которого стала командно-административная система власти. Эффективное функционирование такой политической системы возможно лишь при условии строгого отбора лучших в ряды управленцев, что продемонстрировали как СССР, так и Китай, но и в том и в другом случаях отбору препятствовала чрезмерная идеологизация, в результате чего идеология выродилась в религиозную ортодоксию, неспособную пересмотреть её собственные основы. Кризис политического режима в СССР стал для Коммунистической партии Китая уроком, который позволил избежать того же развития событий, что и в СССР. Однако реформы в Китае не разрешили кризис, а отложили его на неопределённое время. Подобно тому, как стрелка будильника в механических часах предвосхищает будущее событие — пробуждение

спящего в установленное время, так и отложенный кризис никуда не делся, а попытки забыть о нём бесполезны, ибо время его проявления предопределено с механической точностью.

Суть этого кризиса, неразрешимого в традиционных формах политической организации людей, в том, что мошенническая система международного или иерархического „права“ лишает отдельного человека всяких прав, ставя его в зависимость от произвола мошенников, мнящих себя политическими деятелями, судьями, и правоведами, **один из которых**, излагая основы их **коллективного мошенничества**, проболтался о нём и привёл пример доведения идеи до абсурда, путано говоря о том, что т.н. международное право обходится без прав человека: „Таким образом, защита прав индивидов, установленных международным правом, осуществляется в рамках внутригосударственного правопорядка, соответственно, основания для вывода о международной правосубъектности индивидов отсутствуют.“

Само понятие иерархия в бездумном употреблении мыслительного автоматизма — ложное, поскольку подразумевает святость и неоспоримость иерарха. Для выражения того, что представляет собой политическая организация людей, целесообразно употреблять другие понятия, смысловым содержанием которых является не данность и традиция, а обоснованность и уместность. Таких понятий несколько: одно из них — право, производные от которого — правитель, управляющий, правоохранитель, праведник, другое — порядок, от которого происходят распорядитель, распоряжение, третье — команда, которую отдаёт командир подчинённым, сходное с командой понятие воля — четвёртое в

перечисляемом множестве, от которого происходят повелитель, веление, далее идёт пятое — приказ, который отдаёт приказчик, шестое — владение, имение, хозяйство, от которых происходят власть, хозяин, господин. Власть над вещами, т.е. имуществом, или над людьми устанавливается по принципу старшинства и умственного превосходства, отсюда такие понятия как глава, главный, старший, предводитель, вождь, вожатый. Слово начальник в обсуждаемом здесь контексте следует понимать как инициатора коллективных действий, что соответствует деятельности командира, отдающего команды, исполняемые теми, к кому они обращены. Иерархом часто оказывается родоначальник, который обосновывает свои притязания на власть благородным происхождением как его самого, так и его потомков, что является чистым обманом, рассчитанным на простаков.

Хотя притязания власти распространяются на взрослых, в ещё большей мере они касаются детей. Рассказывают, что Тиран Дионисий, изгнанный из Сиракуз, в Коринфе учил малых детей — так не хотелось ему расставаться хоть с какой-то властью! Индоктринация является одной из форм насилия над детьми, часто проповедуемое как благо, а в действительности наносящее им ещё больший вред, чем битьё, поскольку калечит самое ценное достояние детей — их душу.

Кроме употребляемых до сих пор понятий, имеющих сходный смысл, известны архаизмы: барин, староста, атаман, сленговые слова: шишка, главарь, пахан, а также слова иноязычного происхождения: шеф, лидер, директор, капитан, президент, архон, менеджер, администратор, авторитет, генерал, адмирал и т.д. Все эти названия, а кроме того

воинские и прочие служебные звания являются симптомом бессознательных поведенческих программ, унаследованных человеком от животных, проявление которых сопровождается анестезией чувств, усыплением совести. Превращение человеческого общества в стаю человекообразных зверей в 30-х–40-х годах 20-го века в Германии является наглядной иллюстрацией этого тезиса.

„Безумен тот, кто не умея управлять собой, хочет управлять другими“, заметил Публий Сир ещё в античные времена. Никакой внешней регуляцией невозможно компенсировать отсутствие способности внутренней регуляции — психической саморегуляции. Искусственный интеллект не может компенсировать отсутствие ума у тех, кем искусственный интеллект создаётся и для кого он предназначен. Никакая система здравоохранения не может возместить здоровье, утраченное по незнанию и непониманию. И никакая система образования не способна научить людей правильному поведению, если определение истинности и правильности предоставлено всем и всякому без всякого разбора, как это бесосновательно устанавливает худшая форма деспотизма — народовластие или демократия.

Как подчёркивал Бердяев, „Христианство отвергло всякое самодержавие государственной власти, будь то самодержавие кесаря или самодержавие народа. Оно поставило предел всякой человеческой власти, власти одного, многих или всех. Эта христианская истина возвышается над всеми формами ... власти.“ Отношения Иисуса Христа и его учеников, о которых повествуется в Новом завете, являются исключением, а не правилом иерархии, и что это именно так, подтверждают многочисленные случаи

восхождения на высший иерархический уровень преступников и психопатов, потому что демократическая иерархия основана на самообожествлении людей и на признании порока гордости — добродетелью.

Демократический рай на земле является жуткой пародией на человека и на человеческое общество, потому что большинство людей — его устроители — не обладают логическим мышлением и воображением, и их языковое и умственное развитие не идёт дальше воспроизведения шаблонов, которые **они видят даже во сне**. Людей необходимо избавлять от бессмысленных занятий, потому что сами они избавиться не в состоянии, постоянно подражая друг другу и заимствуя друг у друга формы поведения, не будучи способны отличить полезное от бесполезного и осмысленное от бессмысленного. Призывая учеников к себе и избавляя их от бессмыслицы, Иисус Христос объясняет им смысл его миссии: „Я свет пришедший в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, потому что Я пришёл не судить мир, а спасти мир.“ Ему вторит Апостол Павел: „И как людям положено однажды умереть, а потом предстать перед Богом для суда, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы искупить грехи многих, во второй раз явится не для искупления грехов, а для спасения ожидающих Его.“

Спасение мира от иерархий, являющихся проявлением поведенческого атавизма, подобно хирургическому удалению внезапно выросшего хвоста, и поэтому необходимо — в этом нет никаких сомнений. Если и существует разумное и правильное устройство человеческого общества, то его

основанием должна быть способность психической саморегуляции, которую необходимо развивать с самых ранних лет, чтобы ко времени зрелости каждый человек понимал свои внутренние мотивы и умел согласовывать их с мотивами других людей в вышеуказанном смысле, и чтобы из этого происходила не иерархия, а взаимопонимание и сотрудничество в кооперативном взаимодействии. Одним из эффективных способов достижения этих целей является политическая система конституционного строя, в которой происходит регуляция межличностных отношений посредством определения прав и обязанностей участников этих отношений, и позволяющая придерживаться таких норм общежития людей, которые направляют их поведение в правильное русло, а в подобных случаях требуют исправления недопустимого поведения.

Библейская история заканчивается не торжеством демократии, а сошествием [Небесного Иерусалима](#) — города святых — на Землю: „Город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, потому что слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец. Спасённые народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираяться днём, а ночи там не будет. И не войдёт в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.“

Мораль истории состоит в том, что спасение утопающих [в грехе] — дело не самих утопающих, о чём напоминает Апостол Павел: „Ведь благодатью вы спасены через веру, и всё это не от вас, а Божий дар, но не по делам вашим, чтобы никто не хвалился, потому что мы Его творение, и созданы во Христе Иисусе для добрых дел, которые Бог предназначил нам исполнять.“

Спрашивая себя и рассказывая другим о том, в чём его вера, Лев Толстой поясняет: „Делая, как все, я наверно противодействую благу всех людей, наверно делаю противное воле отца жизни, наверно лишаю себя единственной возможности улучшить своё отчаянное положение. Делая то, чему Христос учит меня, я продолжаю то, что делали люди до меня: я содействую благу всех людей, теперь живущих, и тех, которые будут жить после меня, делаю то, что хочет от меня тот, кто произвёл меня, и делаю то, что одно может спасти меня. ...

Человек тонет и просит о спасении. Ему подадут верёвку, которая одна может спасти его, а утопающий человек говорит: утвердите во мне веру, что верёвка эта спасёт меня. Верю, говорит человек, что верёвка спасёт

меня, но помогите моему неверию. Что это значит? Если человек не хватается за то, что спасает его, то это значит только то, что человек не понял своего положения.“

Ту же мысль продолжает Максим Горький в «Жизни Клима Самгина» с эгоцентрической точки зрения спасаемого, но не спасённого. Клим делает всё как все, не понимая своего положения, и в конце концов его увлекает в бездну водоворот революционных масс. В этом развитии событий, очевидцем и участником которых является Клим, имеется очевидный смысл: для спасения тела необходимо спасение души, о чём забыли почти все участники этих событий. Живя как все, они не поняли своего положения, а это привело к отсутствию благодати в их жизни.

Рефлекс утопающего — спастись — хотя действует безотказно в обычных условиях, ввиду чего любой человек не долго думая хватается за любую предлагаемую ему помощь, может отказать в условиях неопределённости. В логике христианского спасения вера играет роль рефлекса утопающего, позволяющего ему быстро оценить ситуацию, в которой он находится. О роли веры в личном и общем спасении рассказывает Апостол Павел в 11-й главе Послания к евреям, предваряя рассказ так: „А сущность веры в уверенности осуществления ожидаемого и существования невидимого. Об этом свидетельствовали наши предки. Веруя признаём, что всё создано словом Божиим, так что видимое произошло из невидимого.“ Для неверующих и непосвящённых в тайну слова Божия эти слова кажутся настолько тёмными и бессмысленными, что их разъяснению посвящён весь [Новый завет](#). В послании к Римлянам Апостол Павел продолжает: „Но мы надеемся на спасение, потому что надеяться на очевидное не означает

надеяться. Ведь если кто предвидит, то чего ему и надеяться? А когда надеемся на невидимое, тогда ожидаем в терпении.“

В терпении и смирении приобретается вера, а вера позволяет возрастать Царству Божьему в душе верующего, подобно тому как от небольшой закваски всходит всё тесто, или из малого семени произрастает большое дерево. В этом возрастании состоит истинное богослужение, ибо в ежедневном упражнении приобретается мастерство, которое и есть подлинное достояние верующего. Если приобретение веры подобно семени, посеянному в душе верующего, то участие в Святом Духе даёт ему жизненную силу, благодаря которому преодолеваются все невзгоды и препятствия на жизненном пути. И если неверующий бессилен в своём неверии, то верующий силён благодаря вере, и этим объясняется его способность обрести спасительную благодать, как написано: „Царство Небесное силой берётся, и сильные достигают Его“, и: „Благословенны кроткие, ибо они наследуют землю.“

В свете Божественного Откровения переосмысливается понятие отечества, поскольку для верующих отечество Бога-Отца и Его Сына Иисуса Христа предпочтительнее всякого другого, а явление Небесного Иерусалима превращает земное отечество в Новую землю, обетованную верующим, живущим отныне в Царстве Божием.

Хотя благодать — дар, но даётся она не всякому, а лишь тому, кто подготовил себя для даяния. Восхождение к Богу возможно благодаря вере и праведности, тот же, кто обременяет себя неверием и грехом, обрекает себя на грехопадение и отпадение от Бога.

Античная психология предвосхитила научные открытия современности, исследуя отношения душевного и духовного в человеке. Броуновское движение — случайное, в то время как движение внутри „пространства жизни“ — не случайное, а обусловлено структурой этого пространства, его биомолекулярными составляющими. [Возникновение и утрата смысла](#) происходит в субъектном пространстве, которое возникает из жизненного пространства. Смысл означает жизнь, бессмыслица — смерть. Обретая веру человек выбирает жизнь, а погружаясь в бессмыслицу он теряет веру, надежду, любовь. Не случайно признаком дегенерации мозга является накопление мусора в нейронах вследствие неспособности избавления от него. Аналогичный процесс происходит с культурой, когда она превращается в свалку непотребного мусора, в котором человек тонет, и за что бы он не хватался в этой свалке мусора, все его попытки спастись оказываются тщетны. [Для спасения необходимо прежде всего осознать ситуацию, в которой находится утопающий.](#) Осознание же

требуется отказа от многочисленных заблуждений, которые и стали причиной его отчаянного положения.

Вторая смерть и второе рождение.

Если Бог хочет наказать человека, он лишает его ума. А вместе с умом наказанный лишается Божьей благодати, о чём напоминает Апостол Павел: „Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.“

О том, что помимо смерти плотской есть ещё смерть духовная, а их сложение обрекает грешников на смерть вечную, открывается людям не для устрашения, а для покаяния и принятия спасительной истины, как разъясняется в Новом завете: „Среди фарисеев был некто по имени Никодим, один из начальников иудейских. Однажды ночью он пришёл к Иисусу и говорит Ему: Мы знаем, что Ты учитель, посланный нам Богом, потому что такие чудеса, какие Ты творишь, никто творить не может, если Бог не с ним. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, кто не родится свыше, не сможет увидеть Царствия Божия. Никодим спросил Его: как может человек родиться, будучи стар? неужели дано ему ещё раз войти в утробу матери своей и родиться? На что Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, кто не родится от воды и Духа, не сможет войти в Царствие Божие. Рождённое от плоти — плотское, а рождённое от Духа — духовное. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: надлежит вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа.“

Смысл Последнего и нескончаемого дня, наступающего после царства тьмы и Антихриста, состоит в окончательном разделении верующих и неверующих, надеющихся и безнадёжных, праведников и грешников: разделение это совершается через праведный Божий суд, отделяющий ложь от истины, подобно тому как плевелы отделяются от пшеницы при жатве, чтобы быть сожжёнными. Это откровение следует понимать не буквально, поскольку буква убивает, а дух животворит. Сожжение плевел означает не уничтожение грешников, а уничтожение грехов и избавление рода человеческого от соблазна грехопадения. Это неоднократно повторяет Апостол Павел в своих письмах: „И как смерть через человека, так через человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своём порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу.“ Сказано это в том числе для слуг и рабов, в пороке человеческой гордости мнящих себя господами.

В предощущении конца всех времён Апостол Иоанн завершает своё Откровение пророчеством: „Неправедный пусть ещё умножает неправедность, и нечистый пусть ещё сквернится; праведный пусть дальше творит праведность, и святой пусть освящается. Но скоро приду, и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний.

Благословенны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А псы и чародеи, и блудники, и убийцы, и идолослужители, и лжецы не войдут в него.“

Благодатный огонь.

Наличие ума, чести, и совести отличает человека от нечеловеческих существ, которые лишь внешне похожи на человека, но ввиду отсутствия у них существенных качеств человека и человечности не способны к человеческому поведению. Эти существа сидят на якобы святых престолах, заседают в синодах и в сенатах, мнят себя патриархами и святыми, будучи в действительности психопатами и сумасшедшими. Сильный человек не станет делать всё, что взбредёт ему в голову, в отличие от слабоумных нелюдей, каких миллионы, если не миллиарды. Все эти нелюди, занятые непотребными делами, недостойны жизни, которой они наделены по ошибочной случайности, поскольку в их существовании нет никакого смысла. Даже жизнь тараканов более оправдана, чем жизнь человекообразных тварей, мнящих себя венцом творения и высшей ступенью эволюции. Все эти путины, запутины, чубайсы, зеленские и им подобные плодятся и размножаются только по недосмотру провидения, только потому, что они имеют детородные органы, которыми они злоупотребляют вследствие отсутствия у них ума, чести, и совести. Если бы их безудержная плодовитость служила какому-то благому делу, не было бы причин для обвинения, но беда в том, что дураки и выродки заполняют своими порочными телами и делами всё то пространство, которое предназначено не для них. В трактате «О том, что худшее склонно нападать на лучшее» Филон Александрийский сравнивает это пространство с полем, на котором происходит состязание двух братьев, один из которых — упражняющийся в знании (Авель), воюет с противоположным состоянием — невежеством (Каина). В этом противостоянии представлена судьба каждого человека, который

становится человеком, вразумляя и умеряя неразумные силы своей души. Однако таких людей немного, и их малочисленность объясняется тем, что в душе большинства существ, мнящих себя представителями рода человеческого, Каин побеждает Авеля. Далее Филон объясняет смысл притчи для читателей его трактата: „Однако милосердный Бог, разумеется, сделает недостижимым для страсти вид, принадлежащий к неуязвимому роду, и не даст обезумевшему и жаждущему крови погубить упражнение в добродетели. Поэтому и следующие слова "восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его" (Быт. 4:8) лишь на первый взгляд подразумевают, что уничтожен Абель, а при более тщательном рассмотрении — что сам Каин уничтожен самим собой. Тем самым следует читать: "Восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил себя", — а не другого. Естественно, что с ним это случилось, так как душа, уничтожив в себе учение, любящее добродетель и Бога, уже не живёт добродетельной жизнью. Стало быть, Абель — и это удивительнее всего — и уничтожен, и жив; он уничтожен в рассудке безумца, но живёт в Боге счастливой жизнью. Свидетельством будет изречение пророка, где он, совершенно очевидно, обладает "голосом" и "вопиёт" о том, что он претерпел от подлого сородича. И правда, разве может разговаривать тот, кого уже нет?“ И далее: „Как причиняющий вред доброму очевидным образом наказывает себя, так и предоставляющий преимущества лучшим совершает благо как будто для них, а на деле приобретает его для себя.“

Совершая братоубийство, Каины лишают себя ума, чести, и совести, а их отсутствие даёт им преимущество в размножении, с которым умножается не праведность, а порок, прекращение которого возможно лишь извне, однако не действием якобы святых престолов, синодов, и сенатов,

порочных по происхождению и по своей природе, а непорочным начинанием — явлением Небесного Иерусалима и утверждением Царства Божьего на земле, населённой грешниками. Благодатный огонь, истребляющий и очищающий от греха и порока — это Слово Божие, от которого происходят ум, честь, и совесть у всякого человека, внимающего ему. Очищать же душу Словом Божиим необходимо, поскольку порок неистребим, о чём напоминает Филон в конце своего трактата: „В самом деле, нигде в законодательстве Моисей не объявил о смерти Каина, намекая, что неразумие — бессмертное зло, словно легендарная Сцилла, которая не подвластна настоящей смерти и может умирать целую вечность. О если бы случилось обратное, и всё дурное, погибнув окончательно, исчезло прочь! Но пока, всякий раз оживая, оно поражает бессмертным недугом тех, кого однажды настигло.“

За горизонтом.

Горизонт отделяет видимое от невидимого, но в то же время является иллюзией завершённости: именно поэтому Земля, Луна, и Солнце долгое время представлялись людям плоскими. Завершение мыслительной перспективы в круге устоявшихся воззрений и представлений также объясняется наивным реализмом неподвижного наблюдателя. Лишь при попытке достичь края видимого горизонта выясняется его иллюзорность. Для того, чтобы обрести знание и понимание, необходимо пройти путь, и чем далее человек идущий отдаляется от начала его пути, тем более он узнаёт и понимает. „Я путь, истина, и жизнь“, говорит Иисус Христос ученикам, а те сопровождают Учителя, слушая его и перенимая от него мудрость и способность преодолевать трудности на жизненном пути.

Горизонт Новозаветного повествования ограничивал небольшую территорию, на которой совершался земной путь Иисуса Христа, но его границы раздвинулись в Откровении Иоанна. В видении событий и мест не от мира сего, Апостолу Иоанну, умудрённому жизненным опытом и встречей с Иисусом Христом, открылась перспектива конца всех времён и вместе с тем перехода в иное измерение бытия. Это иное бытие — вневременное, поскольку сущность, именуемая на человеческом языке Богом, не измеряется протяжённостью и длительностью, а пребывает в вечности и бесконечности.

Язык — это способ постижения реальности, но выразительность человеческого языка ограничена по сравнению со Словом Божиим, порождающим миры и реальности. Об этой разнице не следует забывать,

чтобы человек не переоценивал свои знания, поскольку, как бы обширны они не становились, они являются лишь приближением к Божественной Мудрости. Цель человеческой жизни — приближение к Богу, а приближаясь к Богу, человек обретает божественные качества — разум и мудрость. Этому пути нет завершения, но это обстоятельство не означает его бессмысленность. Путь лишь открывает истину, а истина жизненно необходима людям, ибо без истины невозможно их спасение. Там, за горизонтом известного ему мира человек обретёт спасение от ужасов неверия и незнания, терзавших его подобно тем чудовищам, о которых повествует Апостол Иоанн в Откровении.

Человек смертен, но в смерти есть смысл. Смысл этот проясняет метафора воскресения: умирая для мира, человек рождается для Бога. Погребая своё греховное тело, человек возрождается духовно. Распятие на кресте символизирует [конец грехопадения и начало воскресения](#).

Библейская антропология начинается с описания изгнания человека из Рая и заканчивается возвращением обновлённого человека в лоно Бога. В этой эволюции из первоначального или первобытного состояния к усовершенствованному человеку преобразуется его душа, происходящая из Божьего дыхания: При сотворении мира Бог вдыхает жизнь в неживую материю, и в последующем эта жизнь или душа становится обителью Святого Духа, превращая Ветхого человека в Нового Адама — Иисуса Христа. Рай, т.е. Райский сад в этом описании является метафорой Божественной мудрости: „И хочет божественный Садовник посеять во Вселенной нравственное совершенство, а проклятое нечестие рассеять и изгнать из вселенского государства, дабы враги добродетели прекратили наконец возводить [город порока и башню безбожия](#). А когда они будут развеяны, то все давным-давно бежавшие от гнёта глупости по единому зову найдут обратную дорогу в отечество, как гласят слова пророчеств, ибо сказано: "Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберёт тебя Господь" (Втор. 30:4). Так что приличествует Богу устраивать созвучие добродетелей, а созвучие пороков распускать и губить. И более всего годится для порока слово "смешение", в чём нас бесспорно убеждает всякий глупец с его речами, желаниями и поступками, фальшивыми и бесцельными.“

В промежутке между изгнанием и возвращением человека в Рай, Дерево познания добра и зла фигурирует в Библейском повествовании в качестве строительного материала для Ковчега спасения и в форме деревянного креста распятия. Хотя в обоих упомянутых случаях дерево мертво, но его душа продолжает жить в орудиях Божьего промысла. Дерево предназначено для жизни, а не для смерти, именно поэтому Ной строит

ковчег из дерева. А крест распятия, т.е. неприятия людьми Слова Божия, — это символ добра и зла, жизни и смерти, прошлого и будущего, Божественной Мудрости и человеческой глупости.

Дерево, как и Садовник, его создавший и насаждающий, является неумирающей сущностью, возрождаясь из продуктов его горения и тлена, т.е. из углекислого газа и почвы, а забота Садовника о своём творении проявляется в источниках воды, утоляющих его жажду, и в использовании меча в качестве орудия его усовершенствования: „Я — истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую Мою ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, а всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более прежнего плодоносила. А вы уже очищены словом, которое Я проповедал вам.“ В продолжении этих метафор, Святой Дух — тот самый, который не подвержен тлену и разложению — является Марии Магдалине в образе садовника, возвещающего о воскресении Иисуса Христа. Встреча Христа-«Садовника» с Марией Магдалиной предвосхищает соединение Бога и Его народа в Новой скинии, а образ Райского сада иллюстрирует достижение новой гармонии во взаимоотношениях Бога и человека. Условием этого нового состояния является жертва, которая должна быть принесена на алтарь для спасения и искупления, о чём напоминает Апостол Павел: „Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, чтобы обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по образу и подобию Божьему, в праведности и святости истины.“

Восьмой день творения.

В сущности всё, что делают люди, сводится к двум понятиям: отображение (топологическое преобразование воспринимаемого содержания и редукция его размерности для моделирования реальности) и подражание (рассуждение и действие по аналогии). Превзойти их Творца они конечно не в состоянии, но одни из них подражают Ему как попугаи и обезьяны, а другие как Его образ и подобие. Человек является итогом развития космоса, качественно отличаясь от всех прочих живых и неживых форм в той его части, которая на человеческом языке называется планетой Земля и Солнечной системой, и поэтому он именует себя царём зверей, но поскольку несменяемым царём мироздания остаётся его Творец, то образ зверя в человеке ничтожен по сравнению с образом Бога в нём. Такое промежуточное состояние между звериным и Божьим царством ставит человека перед выбором самоопределения и дальнейшего пути. Для выбора в условиях неопределённости необходимо прежде всего осознать ситуацию, в которой находится человек, на что оказался способен Бердяев: „В поте лица своего творит человек культуру и достигает совсем не того, что нужно его творческой природе. Нужна же человеку новая земля и новое небо, нужен переход творческого акта к иному бытию.“

Однако человек в попытке осознания себя и того, что ему нужно для достижения его целей, часто занят совсем не тем, что от него ожидает его Творец. Всё это не то, в совокупности называемое в психоанализе *Ersatzhandlung*, приводит к перепроизводству и растрате сил и средств для достижения иллюзорных целей. По этому пути человек идёт с

незапамятных времён, и как свидетельствует история, неспособен осознать его ложность и гибельность. Именно поэтому на его пути появляется указатель пути к истине и жизни в лице Иисуса Христа. Чтобы не повторять прежде сказанное о причинах неменяемого состояния большинства путников и путаников, процитирую Бердяева: „Древний мир шёл к искуплению, но до явления Христа в нём не было ещё искупления. Так новый мир идёт к творчеству, но творчества в нём не было ещё и не могло быть до космически-антропологического поворота, до великой религиозной революции в человеческом самосознании. И видно будет, что творчество «культуры» было подменой творчества «бытия» в эпоху закона и искупления, когда творческие силы человека были ещё подавлены.“

„Человек — господин зверей“, твердит человек, но реальность опровергает его представления, поскольку именно звериное движет человеком, когда он совершает все те зверства, о которых свидетельствует его история, рассказанная многочисленными современниками. Впрочем, слово современник не совсем уместно в отношении свидетелей, поскольку свидетельство Филона Александрийского применимо к нынешним временам: „Ведь люди в мирной жизни ведут себя точь-в-точь как на войне: мародёрствуют, грабят, обращают в рабство, опустошают, разрушают, глумятся, истязают, растлевают, оскверняют, умерщвляют исподтишка, а если превосходят силой, то открыто. Ибо каждый из них, поставив себе целью богатство или славу и направляя к ней каждый свой жизненный поступок, пренебрегает справедливостью и преследует несправедливое, избегает общности и рвётся обладать всеми благами единолично, людей ненавидит

и ненавидим ими, разыгрывает доброжелательность и дружит с лживой лестью, но к дружбе подлинной враждебен, правду ненавидит, за ложь стоит горой, помогать ленив, вредить ретив, с клеветой не задержится, с заступничеством подождёт, надует мастерски, клятву преступит, доверие обманет, гневу своему подчинится, наслаждению уступит, зло сбережёт, благо погубит.“ Из сказанного следует лишь один вывод: Не будучи господином зверя, обитающего в нём, человек не является господином самого себя.

Попытки domestikации или одомашнивания человека до сих пор не привели к укрощению зверя в человеке, и чем более человек domesticiрует себя, тем более свирепым становится зверь в нём, о чём свидетельствуют многочисленные случаи домашнего насилия. Чтобы понять происходящее, необходимо иметь представление о ситуации, в которой находится человек, но это понимание невозможно в рамках академической науки, отрицающей Бога. Причина невозможности понимания в том, что такие понятия как смысл, истина, откровение, благодать совсем пропали из науки, выпали из поля зрения, а без них невозможно выйти за пределы той тюрьмы, в которую человечество себя заперло, но не только заперло, но ещё и выкинуло ключ от тюремной двери. Лев Толстой иными словами описывал ситуацию, в которой находится человек: „Но что же делать человеку, который видит, что толпа, давя и губя друг друга, валит и напирает на неразрушимую дверь, надеясь отворить её наружу, когда он знает, что дверь отворяется только внутрь.“

Сказанного здесь достаточно, чтобы понять цель и смысл дальнейшего пути. Суть его в том, что человек должен перейти от познания самого себя к познанию Бога как самого себя, исполняя своё предназначение: любить ближнего своего как самого себя, ибо творение Божие и образ Бога в себе и в других выше всякого человеческого творения и знания, и поэтому достойны любви более, чем дела рук человеческих.

Andrej Poleev

May 16, 2024 · 🌐

Все кризисы – политический, экономический, образовательный, нравственный, – лишь следствия одного конституционного кризиса, выход из которого предлагается. Воспользуйтесь выходом, вместо того чтобы коллективно биться головой о стену ! <http://constitution.fund>

Историей является не только то, что было, но также то, что будет, а в разнице их содержания устанавливается онтологическая реальность. Если истина есть смысл реальности, то сущность является её основой. В то время как задачей философии является нахождение истины, а результатом — познание и мудрость, то целью подлинной, а не книжной онтологии является открытие сущности. Онтология определяет не только существующее, но и то, насколько оно реально. Иначе говоря, то, что сейчас представляется реальностью, может не существовать в будущем, в результате чего выясняется иллюзорность этой реальности, её небытие. Онтология устанавливает разницу между словами и реальностями, а её результатом является отделение сущности от словесной шелухи. Методом философии является диалектика и логика, а методом онтологии — сравнение и анализ. Философия начинается с вопроса: „Что есть истина?“, а вопрос онтологии более первичен и существенен: „Что есть?“ или иначе говоря: „Чего нет?“ Например, Бердяев вопрошает, и тем самым уже отвечает на свой вопрос: „Много ли есть онтологически реального в биржах, банках, в бумажных деньгах, в чудовищных фабриках, производящих ненужные предметы или орудия истребления жизни, во внешней роскоши, в речах парламентариев и адвокатов, в газетных статьях, много ли есть реального в росте ненасытных потребностей? Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения.“

Открытие сущности невозможно без откровения, но поскольку академическая наука подменила откровение открытием, то в рамках дурной научности невозможно понять смысл реальности. Без Бога нет самой реальности, и отрицание первичной реальности есть отрицание человека. Лишь тому, кто познал эту истину, доступно понимание смысла

реальности: „Ангел, пожелавший стать царём космоса, стал дьяволом. ... На земле в папе и во всяком священнике, всяком ангельском чине, пожелавшем царствовать и господствовать, отражается падение Ангела, дьявольский выход его из божественного покоя, из славы. ... Падший Ангел живёт ложью и обманом, скрывая своё бессилие. ... Дьявольская свобода раскрывается лишь в восьмой день творения как ложное подобие творческой свободы. Творчество дьявола созидает лишь небытие: оно крадёт у Бога для создания карикатуры бытия, ложного его подобия. Дьявольская свобода и есть окончательная необходимость, последнее порабощение.“

Обман — это подмена истины ложью, и посредством такой подмены совершается узурпация: слово человеческое оказывается на месте Слова Божия, вследствие чего является Антихрист: „Что же касается пришествия Господа нашего Иисуса Христа и нашего собрания в Нём, то не дайте себе повода для сомнений и не смущайтесь ни в духе, ни от слова, ни от послания, как бы от нас посланного, что уже наступил день Господень, чтобы не обольстил вас никто ничем, потому что день тот не придёт прежде отступления, когда явится человек греха, сын погибели, противостоящий всему и превозносящий себя выше всего, называемого Богом или святыней, так что в храме Божиим воссядет он как Бог, выдавая себя за Бога.“

Поскольку под храмом Божиим понимается человеческая душа, то именно в ней совершается подмена образа Бога на Его противоположность. Имя этой противоположности — гордость или самообожествление, а её понятийное содержание — небытие или отрицание первичной сущности,

т.е. Бога. Об этом напоминает Бердяев: „Человек по природе своей есть существо верующее, и он остаётся верующим и тогда, когда впадает в скептицизм и нигилизм. Человек может верить в ничто, в небытие, и сейчас это есть самая распространенная вера.“

Явление Антихриста влечёт за собой Второе пришествие Иисуса Христа, прежде победившего мир и смерть в себе, а теперь побеждающего мир и смерть вовне, как написано: „Ему надлежит царствовать, пока не низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть.“

Истинность победы над смертью и воскресения объясняется реальностью побеждающей сущности, её вневременным существованием: „Вкушающий плоть Мою и пьющий кровь Мою имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ведь плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье. Вкушающий плоть Мою и пьющий кровь Мою пребывает во Мне, и Я в нём. Как послал Меня Отец живой, и Я живу Отцом, так и вкушающий Меня жить будет Мной, потому что Я хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: вкушающий этот хлеб будет жить вечно.“

Как нельзя убить идею, так нельзя уничтожить сущность. А поскольку смерть — это небытие, то реальностью обладает лишь жизнь. Именно поэтому смерть не может быть побеждена смертью, смерть побеждается жизнью, те же, кто сеет смерть, восстают против Бога и сына его Иисуса Христа.

История жизни на Земле подтверждает сказанное. История эта — история противоборства жизни и смерти, в котором жизнь побеждает смерть, хотя её не преодолевает. Противоборство жизни и смерти — кажущееся, поскольку её исход — жизнь, и смерть служит жизни для её усовершенствования. Плод жизни — жизнь, а плод смерти — ничто: уничтожая старое, отжившее, и негодное, смерть потворствует жизни. В этом смысл бессмысленного — смерти. Ценность смерти в развитии жизни, начинающейся анаэробно и бессознательно, а затем, в результате раскрытия её сущности, обретающей дух и сознание. В этом обретении души и себя, своего Я, жизнь продвигается к её Творцу, вырастает как дерево из семени, брошенного в неживую материю. Продолжая аналогию с семенем, Апостол Павел рассуждает о сущности Иисуса Христа и его Второго пришествия: „Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстаёт в нетлении; сеется в ничтожестве, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе; сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. ... Так и написано: первый человек Адам стал душой живущей; а последний Адам дух животворящий.“

Не хлебом единым жив человек, а хлебом и Словом Божьим: если первое является условием его жизни, то второе наделяет его жизнь смыслом. Из соединения истины и сущности происходит Слово Божие, отсюда его животворящая сила.

Космос и логос.

Звёздное небо открывает очевидное: распределённость космического пространства. Вероятно именно это качество космоса имел ввиду Иисус Христос, говоря: „В доме Отца Моего обителей много ...“ Эта очевидность парадоксально приложима как к звёздной пыли, разглядываемой посредством телескопа, так и к невидимому без микроскопа микромиру. Но есть ещё и третье, хотя и очевидное, но тем не менее скрытое от глаз измерение, а именно, мир субъектности.

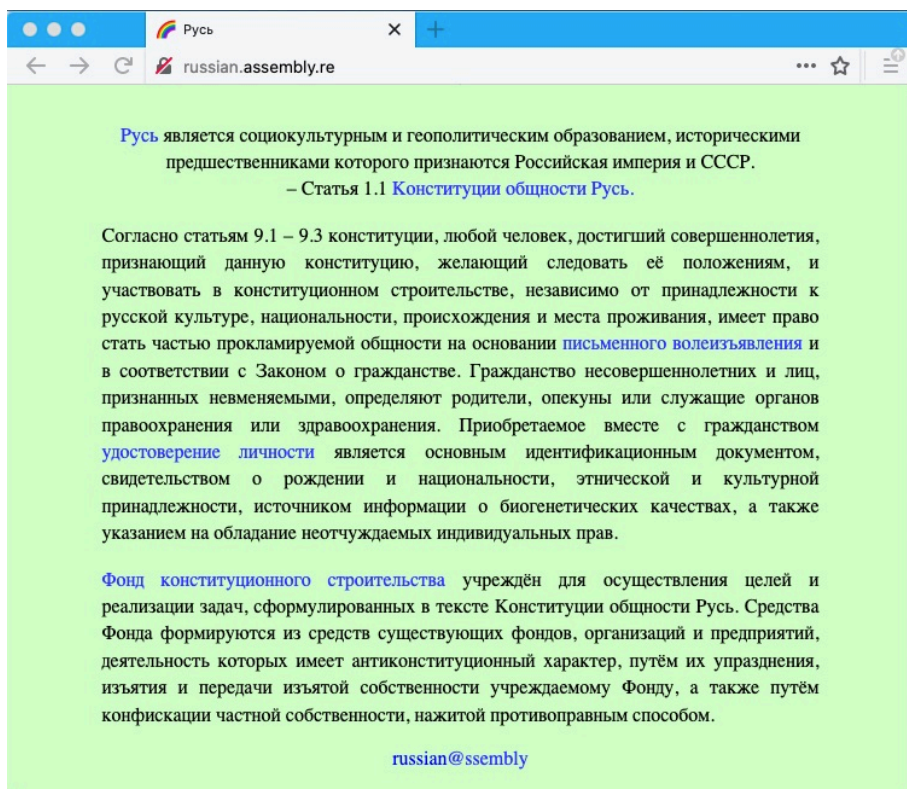
Субъективное — не значит «не существующее». Из субъективного может происходить реальность, и это один из способов, как несуществующее становится существующим. Афина рождается из головы Зевса. Связь ὄντος и λόγος в том, что хотя субъективное содержание реально лишь в субъектном пространстве, оно может быть реализовано, то есть стать реальностью вне его. Это не означает, что во всех подобных случаях субъективное содержание приобретает реальность сущности. Например бредовые идеи при попытках их реализации обнаруживают их онтологическую бессодержательность, вследствие чего их бытийность призрачна, иллюзорна.

Преобразование слова в дело позволяет человеку реализовывать Божью волю и быть орудием Божьего промысла, но не по образу и подобию неживых тел. Человек — творческая субстанция и эссенция Божьего творения. Хотя преобразование слова в сущность не является исключительно человеческой способностью, эта способность наиболее развита у людей по сравнению с другими живыми существами. Эта

исключительность наделяет человека ответственностью за дела его рук, по выражению Бердяева, в творчестве и в сотворённом более всего ответствен человек, и менее всего ответственны камни. Именно поэтому взаимоотношения Бога и человека имеют столь интенсивный характер содействия и противодействия. Противодействуя Богу, человек противится Его воле, и растрчивает свои силы и свой творческий потенциал. Содействуя Богу, человек исполняет Его волю, но не как раб исполняет волю господина, а трудясь как вольный труженик на Божьей ниве. Именно поэтому истинная наука состоит в познании как Бога, так и Его воли, а такое познание возможно, ибо ὁμοούσιος τῷ πατρί — Сын единосущен Отцу.

Однако человеческому творчеству положены пределы. Если атомы — воплощённая информация, то творчество Бога простирается как на эти элементы мироздания и смысла, так и на доатомный уровень, что для человека недоступно, поскольку он весь состоит из атомов, а его душа — эпифеномен материального. Поэтому творчество человека заключается в разумном использовании доступного ему строительного материала и знания. Организатором биологического движения является молекула ДНК, а человек является производным этого движения. Вся жизнь строится из её элементарных составляющих, телесно и органически воплощая ту вселенскую гармонию, которая изначально заложена в мире. Эта изначальность и предопределённость является предпосылкой человеческой жизни и человеческого творчества, ибо в беспорядке невозможно ни то, ни другое. Понимание этих условий жизни необходимо для правильной её организации, в чём и состоит предмет человеческого творчества. До сих пор многое, что делается людьми, напоминает

Броуновское движение, и задача Человека разумного, созданного по образу и подобию Бога, заключается в упорядочивании этого движения и в приведении его в соответствии с его организменной и со вселенской гармонией. Лишь истина спасёт человека от хаоса и разрушения, и познание этой истины является задачей его ума и его существа, как индивидуального, так и коллективного.

Крестный путь.

В крестном пути совершается искупление греха, а его завершением и наградой является Венец жизни (στέφανον τῆς ζωῆς). Скрещивая различные сорта гороха, Грегор Мендель впервые установил подоплёку того, что Чарлз Дарвин в «Происхождение видов» называл естественным отбором. Позже были выяснены молекулярные основы биологической эволюции, в результате которой происходит непрерывное приспособление живых существ к среде их обитания, т.е их усовершенствование. Эволюцию следует рассматривать как совместное развитие всех видов жизни и раскрытие потенциала жизни. Начавшись с простых форм, жизнь произвела биосферу и человека, а потенциал человека ещё не полностью раскрыт. Возможности людей ещё только устанавливаются в рамках биологической и космической эволюции. Человек оказался способен на великие свершения и в то же время на невиданные зверства, ввиду чего всё его существо и существование весьма проблематично. Разрешить эту проблему призван крестный путь, т.е. путь христианского спасения: „И вас, бывших мёртвыми в преступлениях и грехах ваших и влачивших жалкое существование по обычаям этого мира и по воле князя сил невидимых, чей дух действует теперь в сынах непослушания, среди которых и мы все блуждали и поступали некогда по нашим плотским похотям и помыслам, и были по природе детьми гнева, как и прочие, теперь Бог, изобильный милостью, по Своей великой любви, которой возлюбил нас, бывших мёртвыми в грехах, оживил с Христом и спас нас благодатью, и, воскресив, предназначил нам быть на небесах во Христе Иисусе, чтобы явить в грядущих веках обильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.“

Власть над собой и над обстоятельствами жизни, освобождение от тирании внешнего, освобождение от рабства плоти, её похотей и страстей — всё это есть приобретения на крестном пути жизни, целью которого является её усовершенствование. Путь обретения способности психической саморегуляции — путь царственный, ибо не владея собой, невозможно властвовать, и лишь прошедшие этот путь вправе рассчитывать на заслуженную награду — жизнь. Космос устремлён к жизни, именно поэтому жизнь необходима, она не только судьба космического развития, но и непреходящая сущность. Тот, кто живёт — существует, а тот, кто приобщается к жизни вечной — не умрёт вовек: в этом состоит великая истина христианства, познать которую возможно лишь пройдя крестный путь. Истина эта не в том, что свет не может победить тьму, а в том, что тьма не может победить свет, как смерть не может победить жизнь, а ложь не может победить истину. В свете христианского учения должно сгореть зло, и это приведёт к преображению, к Новому небу и к Новой земле. Царство Божие не есть лишь личное спасение, Царство Божие есть также общечеловеческое и космическое преобразование.

Когда с людьми случаются малые несчастья, они поминают чёрта, а при больших бедах они склонны винить кого и что угодно, только не себя. В подобных случаях некоторые из суеверных людей полагают, что их наказывает Бог. Но [по мнению Филона Александрийского](#), худшее из всех бед для человека — не наказание, а оставление: „Ибо сказал Каин Господу Богу: «Вина моя превосходит оставление» (Быт. 4:13). Значение сказанного станет ясно из сходных примеров. Если корабль в море останется без кормчего, разве он не обречён потерпеть в плавании полную неудачу? А если четвёрка лошадей окажется без возницы во время состязания в колесничном беге, разве не должен её бег стать неуправляемым и беспорядочным? А когда город останется без начальников или законов (очевидно, и законы относятся к числу начальствующих), разве он не погибнет от двух величайших зол: безначалия и беззакония? Да и телу, конечно, суждено пропасть без души, душе – без разума, а разуму – без добродетели.

Но если каждая из названных мной потерь причиняет ущерб покинутому, то мы понимаем, что за беда ожидает тех, кого покинул Бог. Он отвернулся от них и изгнал их словно предателей, преступивших самые священные законы, ибо счёл, что они недостойны Его опеки и власти. Одним словом, нужно признать, что величайшее наказание и осуждение терпит тот, кого оставляет лучшее и полезное. ... Поэтому, как мне кажется, те, кто не окончательно потеряли возможность очиститься, скорее пожелают быть наказанными, чем «оставленными». Ведь «оставление» перевернёт их так же легко, как корабли, лишённые балласта и кормчего, наказание же придаст им правильное положение. ... Итак, когда совесть уличает нас в несправедливых делах, давайте умолять Бога скорее о наказании, чем об освобождении. Ибо Он, милостивый

хозяин, отпустив нас на свободу, сделает нас рабами безжалостного становления. Наказывая же нас – в силу своей благости снисходительно и мягко, – Он исправит ошибки посредством своего слова, вразумляющего избалованного, посланного нашей мысли. С помощью слова пристыдив и укорив её за совершенные промахи, Бог исцелит её.“

Одни несчастья случаются внезапно и непредвиденно, а другие возможно предвидеть и поэтому предотвратить. Если источниками несчастий являются другие люди или какие-либо обстоятельства, то их следует избегать или не допускать нежелательного развития событий, основываясь на собственном опыте, а если своего опыта недостаточно, то надлежит обращаться к опыту других людей. Одно лишь непозволительно: сидеть сложа руки, надеясь на то, что минует чаша сия. Когда Иуда Искариот уходит с Тайной вечери в ночь, Иисус Христос уже предвидит, что произойдёт позже. Когда человек предупреждён, то он вооружён, но поскольку единственным оружием Бога-Сына было слово Божие, то надежда была только на то, о чём неоднократно повторено в Евангелии: Пусть всякий, имеющий уши и глаза, услышит и увидит!

Однако, как известно читателям Нового завета, всё видящим и всё слышащим может быть один лишь Господь Бог. Менее всего в подобных обстоятельствах можно рассчитывать на ближнего своего, что подтверждают многочисленные случаи немоты, слепоты, и глухоты людей, наделённых языком, глазами, и ушами. Спустя 2 тысячи лет после упомянутых событий научная психология раскрыла тайну подобного поведения. Точнее, подтвердила давнюю истину: На Бога надейся, а сам не плошай! Когда люди не в состоянии увидеть и услышать очевидное и

явное, не говоря уже о неочевидном и неявном, объясняется это не столько утратой слуха или зрения, а гораздо худшей болезнью. Когда они открывают глаза для того, чтобы не видеть, а в одно их ухо влетают слова, незамедлительно вылетая из другого, не оставляя в голове ничего, кроме ветра, то это свидетельствует о серьёзном недостатке той субстанции, которая в нормальном случае отвечает за связь слов и за смыслообразование. Автор монографии о шизофрении в описании причин изученной им болезни в сущности повторил [сказанное Филоном](#): „Таков признак души, лишившейся разума безвозвратно, — ничто не препятствует ей грешить. Ибо тот, кто не вовсе безнадёжен, станет, пожалуй, молиться о неисполнении всех его замыслов, дабы не шествовать по избранному пути воровства, разврата, убийства, святотатства или иного подобного, но встречать тысячи и тысячи препятствий. А столкнувшись с препятствиями, он избавляется от худшего недуга — беззакония, и наоборот, если идёт свободно, то заражается им. Так почему же, драгоценные, вы продолжаете завидовать тиранам и восторгаться ими, если их участь позволяет легко осуществить всё, что рождает их обезумевший и одичавший ум! Да ведь они сами должны себя оплакать, если и в самом деле порочным выгодна беспомощность и слабость, тогда как избыток средств и сил полезен добродетельным. И один из глупцов, осознав, к какой безмерной беде ведёт вседозволенность, сказал прямо: "Наказание мне больше, нежели снести можно" (Быт. 4:13). Ибо невыносимо, когда душа распущена и сама себя не может унять, когда её с трудом удерживают и приводят в чувство поводья и хлыст. Потому и передают нам такие слова милостивого Бога: "Я не отпущу тебя и не покину тебя" (Нав. 1:5). Эти слова исполнены кротости и вселяют благие надежды в того, кто жаждет воспитания. Ибо

если связи души, коими держится она, ослабли, значит, случилось худшее несчастье — её покинул Бог. Ведь Он соединил всё неразрывно связями сил Своих и порешил, что всё ими связанное пребудет таковым всегда. А в другом месте читаем: "Всё, что обвязано, — чисто" (Числ. 19:15), -- потому что развязать — значит осквернить и погубить. Стало быть, увидев кого-то из негодных, которым легко осуществить любое своё предприятие, не восторгайся им — вот, мол, счастливец! — наоборот, жалея его, несчастного, ибо жизнь его добродетелью неплодна, а пороком изобильна.“

Сегодня, когда пишется эта книга, многие люди не в состоянии понять причины их несчастий. Но поскольку понимание причин и следствий достигается лишь развитием ума, то непонимание свидетельствует о болезни органа понимания. Исцеление недуга станет возможно лишь тогда, когда больные увидят очевидное, но скрытое от их понимания. В этом отношении остаются верными слова Марка Туллия Цицерона, [сказанные им в Тускуланских беседах](#): „Наука об исцелении души есть философия, но помощь её приходит не извне, как помощь против телесных болезней, – нет, мы сами должны пустить в дело все силы и средства, чтобы исцелить себя.“

Во всяком высказывании остаётся невысказанным и недосказанным всё то, что ему предшествует или в нём ещё не содержится, что делает необходимым повторение сказанного, чтобы его актуализировать, т.е. возвращать его смысл и содержание в сознание. Повторение неизбежно ввиду ограниченной ёмкости сознательного восприятия, поэтому всё высказанное теряется для него после высказывания, и для его удержания приходится постоянно возвращаться к нему.

Сложность излечения душевных болезней состоит в том, что „душе приходится судить о своей болезни лишь тогда, когда то, что судит, само уже больное“. Это место в Тускуланских беседах, где Цицерон рассуждает о причинах болезненного состояния души, достойно пересказа: „Не менее тонко рассуждали наши предки, когда называли «безумием» волнение души, не освещённое светом ума. Отсюда видно, что все, кто давал вещам имена, чувствовали то же, что и Сократ, а вслед за ним стоики — что всякий неразумный есть душевнобольной. Ибо душа, охваченная болезнью,— а болезнью, как сказано, философы называют всякое взволнованное состояние,— так же больна, как и тело, охваченное болезнью. Так и получается, что неразумие есть род безумия или, что одно и то же, сумасшествия. Латинские слова выражают всё это лучше, чем греческие (как и во многих других случаях); но об этом в другой раз, а сейчас — ближе к делу. В самом смысле их уже раскрыто, что мы ищем и каково оно. Под здоровыми мы имеем в виду тех, чей ум не поколеблен никакой болезнью; а кто поражен болезнью, тех приходится называть душевнобольными. Поэтому так хорошо на нашем языке говорится «выйти из себя» о тех, кто разнуздался от гнева или желания (ведь сам гнев есть вид желания, который можно определить как «желание мести»). «Вышел

из себя» — это о тех и говорится, кто вышел из-под власти собственного ума, которому от природы вручена власть над всей душой. Греки называют душевные болезни «манией», почему — трудно сказать. Наш язык здесь выражает более тонкие различия, чем их язык: мы отличаем «безумие» (к которому примыкает более широкое понятие «неразумие») от «бешенства», а греки хоть и пытаются это сделать, но не находят подходящего слова — наше «бешенство» они зовут «меланхолией» (приступом чёрной желчи), словно ум мутится только от чёрной желчи, а не от гнева, или от страха, или от боли,— как у Афаманта, Алкмеона, Аянта или Ореста, которых мы называем «бешеными». Кто поражён бешенством, тому XII таблиц запрещают владеть имуществом: не «кто безумен», написано в них, а «кто бешен». Неразумие же, по их мнению, хоть и свидетельствовало о непостоянстве ума, то есть о нездоровье, однако же не мешало занимать небольшие должности и вести общеобычный образ жизни; только бешенство, считали они, слепо решительно ко всему. ...

Сходным образом можно сказать и об умеренности — о той добродетели, которую греки называют σωφροσύνη от слова σώφρων, а я — то умеренностью, то сдержанностью, а иной раз скромностью. Человек «годный» или, если угодно, сдержанный и умеренный, непременно бывает ровен; кто ровен, тот спокоен; кто спокоен, тот чужд всякого смятения, а в том числе и горя. Но всё это — свойства мудреца ...

Вот определение Зенона: страсть (πάθος на его языке) есть движение души, отвращённое от разума и противное природе. Некоторые выражаются короче: страсть есть чрезмерно сильное движение души — «чрезмерно сильное», то есть далеко отступающее от постоянной своей природы. ...

Ведь по законам самой природы все люди тянутся к тому, что кажется им благом, а противоположного избегают; поэтому если предмет кажется благом, то домогаться его велит сама природа. Если это влечение устойчиво и разумно, то стоики его называют βούλησις, а мы — волей. Такой волей обладает у них только мудрец; отсюда и определение: «Воля есть разумное желание». А если такое желание направлено против разума и сильно возбуждено, то это уже — похоть, разнузданное хотение, которое мы видим во всех глупцах. ...

Искать меры в пороке — это всё равно, что броситься с Левкадской скалы и надеяться удержаться на середине падения. Как невозможен такой прыжок, так и душа, возбуждённая и взволнованная, уже не может быть удержана, не может остановиться, где надо, и вообще что дурно развивается, то дурно и начинается. Так, горе и другие страсти, развившись, бывают губительны; стало быть, от самого зародыша они развиваются в дурную сторону. Развиваются они собственными силами и, раз отступив от разума, будут усиливаться в своём неразумии дальше и дальше, не зная, где остановиться. Поэтому, если одобряются умеренные страсти, то это всё равно, что одобрять умеренную несправедливость, умеренную нерадивость, умеренную невоздержность; кто ставит меру порокам, тот сам становится им причастен, а это и само по себе скверно, и ещё того хуже, потому что порок движется по наклонной плоскости, зыбкой и неверной, так что удержать его невозможно.“

Как я разъяснял в одной из моих книг, шизофренический психоз — это бешенство, и в бешенство впадают люди вследствие отсутствия у них или утраты ими способности психической саморегуляции. Бешенство возбуждённых человеческих масс на стадионах, на демократических

выборах и на собраниях, на стройках коммунизма и капитализма, в войнах, является лишь кульминацией бешенства незаметного, но не менее опасного. Бешенство не возникает на пустом месте, из ничего, оно есть следствие невнимания к своему внутреннему устройству, к своей душе, подобно тому как в зрительном восприятии ускользает от внимания существование и устройство его органа, начинающегося с глаза и уходящего вглубь мозга. Постоянно упуская из внимания неблагоприятные изменения в своей душе, невнимательный человек упускает возможность их исправления, а накапливаясь, такие изменения приводят к душевной болезни — к тому падению со скалы, которое невозможно остановить. Об этом рассказывает Цицерон: „Есть в наших душах врождённые семена добродетелей, и если дать им развиваться, природа сама поведёт нас к счастью. Однако мы, едва явившись на свет, уже оказываемся в хаосе ложных мнений и чуть ли не с молоком кормилицы, можно сказать, впиваем Заблуждения. От неё мы переходим к родителям, от родителей к учителям и впиваем всё новые и новые заблуждения, так что истина уступает тщете, а сама природа — укоренившимся предрассудкам. Вдобавок к этому, являются поэты с важным видом учёности и мудрости, их слушают, читают, заучивают, и слова их западают в душу. Наконец приходит, так сказать, главный учитель — народ, эта всё отовсюду клонящая к пороку толпа, — и тогда, окончательно заражаясь лживыми мнениями, мы совсем забываем природу, и лучшими её знатоками нам кажутся те, кто не знает для человека ничего прекраснее, достойнее и выше, чем почести, власть и народная молва. В конце концов каждый человек, искатель истинной чести, к которой путь поисков показывает одна природа, оказывается в совершенной пустоте и видит перед собой не яркий образ добродетели, а только смутный образ славы. Слава бывает

и не смутная, а прочная и видная — это согласная похвала добрых людей, неподкупный суд понимающих ценителей о выдающейся добродетели, такая слава — это словно эхо добродетели.

Иная же слава, пытающаяся ей подражать, опрометчивая, неразумная, сплошь и рядом готовая хвалить и грехи и пороки, — это слава народная, она лишь подражает чести и нравственности и этим разрушает их красоту. Многие заботятся о славе, но немногие — о совести. — *Famam curant multi, pauci conscientiam*. Из-за этой своей слепоты люди, желая самого лучшего, но не зная, ни какое оно, ни где его искать, — иные рушат свои государства, иные губят самих себя. Да и само стремление их к лучшему часто оказывается мнимым — не по злой воле, а потому, что оно сбивается с пути. Кто увлечён стяжательством, кто похотью, у кого душа в такой смуте, что остаётся один лишь шаг до безумия, — а именно таковы многие неразумные, — разве всё это не нуждается в лечении?“

Вся эпоха античности была временем взросления человека и подготовки к совершеннолетию, начало которого совпадает с написанием Нового завета. Именно тогда открылась человеку тайна добра и зла, различать которые он прежде был не в состоянии ввиду незрелости его ума, и его греховное состояние, о котором так много говорится в Новом завете, объясняется этой незрелостью.

Самодурство и самообладание.

"Пусть онемеют уста лживого", говорит один из библейских авторов (Пс. 30:19). Ему **вторит Филон Александрийский**: „Тебе достался язык, рот и голосовые органы. Не болтай же, что попало, в том числе и недозволенное. Ведь кое-где уместно молчание, и научившиеся говорить, как мне кажется, выучились и молчать, так как и то, и другое достигается одной и той же способностью. А те, кто изрекают неподобающее, являют не силу в речах, а бессилие в молчании.“ Способность эта называется самообладанием — ἑγκρατεία, а в переводе на современный язык — психической саморегуляцией. Продолжая сказанное, Филон поясняет: „расслабление, зияние и развязность частей души — причина несчастья, а связанность и собранность делают прямыми и жизнь, и разум.“ Дурак, т.е. слабоумный человек, ничем не связан — ни обязательствами, которые он не признаёт, ни правилами логики, которых он не знает, ни мнениями других людей, которые он не читит и которые для него ничего не значат. Развязность, проявляющаяся в словах и в делах, называется самодурством, и это название приложимо к самим деятелям — самодурам. Самодурство как родовое понятие обозначает явление, очень распространившееся вследствие непоколебимого самомнения людей, мнящих себя кем-то, кем они в действительности не являются. Их заблуждение относительно очевидности, которую они не видят, но которая видима постороннему наблюдателю, происходит от гордости их ума, признаваемым ими единственным источником истины, которую они и изрекают с самоуверенным видом. Эта дурная самоуверенность имеет ту же природу, что и рёв оленей во время гона, пение птиц и звуки, издаваемые цикадами и сверчками. Все эти проявления животной жизни и

сексуальности у людей развиваются в речь, которая бывает связной у тех, кто наделён способностью психической саморегуляции, или развязной в ином случае. Вот почему одним людям свойственно думать и говорить на человеческом языке, а другим — нести полную чушь. Но одно дело думать, другое — говорить, а третье — делать, хотя одно вытекает из другого как следствие из причины. Воплощая мысли и слова в делах, человек проявляет своё душевное устройство или расстройство, соответственно этому, дела его бывают правомерными и справедливыми или неправомерными и несправедливыми. Об этой связи известно умному и разумному человеку, одним из которых был Филон, знавший и осознававший различие между умным и безумным, и на основании этого знания и сознания писавшим: „Но ещё более тяжким преступлением, чем неправильные слова, является несправедливое действие.“ Самодурства, совершаемые дураками, мнящими себя обладателями истины в последней инстанции, совершаются ими вследствие нарушения понятийной связности, на языке автора монографии о шизофрении — *Lockerheit der Assoziationen*. Обосновывая название болезни, её исследователь писал: „Расщепление является предпосылкой большинства сложных проявлений болезни; оно накладывает свой особый отпечаток на всю симптоматику. Однако за этим систематическим расщеплением на определённые комплексы идей мы ранее обнаружили первичное расслабление структуры ассоциаций, которое может привести к нерегулярному расщеплению таких прочных образований, как конкретные понятия. Названием «шизофрения» я хотел охватить оба вида расщепления, которые по своим последствиям часто сливаются воедино.“ (в оригинале: „Die Spaltung ist die Vorbedingung der meisten komplizierteren Erscheinungen der Krankheit; sie drückt der ganzen Symptomatologie ihren besonderen Stempel auf. Hinter

dieser systematischen Spaltung in bestimmte Ideenkomplexe aber haben wir vorher eine primäre Lockerung des Assoziationsgefüges gefunden, die zu einer unregelmäßigen Zerspaltung so fester Gebilde wie der konkreten Begriffe führen kann. Mit dem Namen der Schizophrenie wollte ich beide Arten der Spaltung treffen, die in ihren Wirkungen oft in Eins verschmelzen.“)

Установив причину дурачества и самодурства, **Филон заключает**: „Такое состояние и есть «восход» безумия, «закат» благоразумия.“ Тому же пониманию служит **его риторический вопрос**: „Ум, строящий ложные догадки, ум, носитель заблуждения, ум безумствующий, ум, полный глупостей, ум, который у сумасшедших, меланхоликов и глубоких стариков, разве не перестаёт быть умом?“

Так же как и самодурство, самообладание приобретается упражнением, но упражнением иного рода: „А достойный Бога дом — это годная к Его приёму душа. Называя, стало быть, невидимую душу земным домом невидимого Бога, мы будем говорить справедливо и законно. А чтобы этот дом был прочным и прекрасным, пусть в его основание будут положены природные задатки и обучение, пусть на этом фундаменте будут построены добродетели с прекрасными поступками, и пусть его украшениями станут хорошо усвоенные общеобразовательные дисциплины. ... Добродетели и порождённые ими поступки создают неприступность и надёжность, какая бывает в безопасных стенах, потому что то, что замысливает разлучить, прогнать и разъединить душу с прекрасным, оказывается неспособным на это, сталкиваясь с такой крепкой твердыней. От занятия общеобразовательными дисциплинами возникает то, что служит к украшению души в том же смысле, в каком

некоторые вещи служат к украшению жилища. Ибо подобно тому, как побелка, фрески, картины, мозаики, которыми выкладывают не только стены, но и полы, и прочие вещи такого рода ничего не прибавляют крепости стен, но только доставляют радость их обитателям, так же и знание общеобразовательных дисциплин украшает весь душевный дом ... Когда у смертных будет сооружён такой дом, то всё земное преисполнится благих надежд, ожидая нисхождения божественных сил. И они придут, неся с собою с неба законы и уложения, придут ради очищения и освящения по приказанию их Отца.“

Люди сходят с ума и впадают в бешенство по разным причинам: в одних случаях причиной является вирусное заболевание, переходящее в энцефалит, в других случаях — алкоголь и нейротоксичные вещества, но наиболее распространённый и менее всего замечаемый случай подобного рода связан с психическим заболеванием — шизофренией. Как алкоголизм переходит в алкогольный психоз, называемый также «белой горячкой», так и какая-либо неумеренность и страсть становятся причиной нарушения душевного равновесия, а его потеря, если она своевременно не компенсируется, влечёт за собой разрушение понятийной связности, и в конце концов такое патологическое развитие приводит к психозу, т.е. к бешенству.

Как уже упоминалось прежде, разлад в психической саморегуляции затрагивает различные психические функции, одной из которых является преобразование чувственного ввода в логический вывод, т.е. символизация, что в нормальном случае является основой формирования субъектного пространства, адекватного отображаемому, а нарушение этого процесса приводит к его патологии, которая выражается в характерных для шизофрении симптомах (перечислять которые я здесь не буду, чтобы не перегружать текст повторами известного). Галлюцинации и бред больных объясняются упомянутой патологией субъектного пространства, которое замыкается в себе, результатом чего является символизация не чувственного ввода, а символизация символов. Иными словами, в патологическом случае образ реальности отождествляется с её прообразом. Взаимодействие здорового человека с больным неизбежно приводит к конфликтам. Наглядной иллюстрацией таких конфликтов, в которых выявляются отличия здорового психического

устройства от больного, расстроенного, служат истории из Нового завета. В одной истории Иисус Христос спорит с иудеями, мнящими себя умными и здоровыми, о том, позволено ли исцелять в субботу. Поскольку его противники настаивают на соблюдении обычаев, навязывая ему их представления о правильном и неправильном поведении, Иисус Христос возражает им, говоря: „Суббота для человека, а не человек для субботы; поэтому Сын Человеческий господин и субботы.“ В другой истории его искушают вопросом о том, позволительно ли платить подать цезарю, на что он отвечает: „Покажите Мне динарий: чьё на нём изображение и надпись?“ Они отвечают: цезаря. Тогда Он сказал им: „Так отдавайте цезарю цезарево, а Богу Божье.“ У этих историй общий смысл: смысл этот в том, что не человек для понятий, а понятия для человека. Здоровый человек — господин понятий, а больной — их раб, поскольку понятия властвуют над ним. Обособление понятий вследствие выпадения их из понятийной связи есть признак шизофрении, а обособляясь, понятия начинают вести самостоятельную жизнь, превращаясь в психические комплексы, определяющие поведение больного. Одержимость понятиями, вырвавшимися из понятийной связи, изображается в Новом завете в речах и в образах иудеев, фарисеев, знахарей, и им подобных, — все эти люди больны бесами, ведущими в них неподвластное им существование, отчего они в конце концов впадают в бешенство и убивают Слово Божие, которое одно способно их спасти и исцелить. Но убивают они Слово Божие только в себе, для своего больного ума. Бердяев подробно раскрыл тему одержимости государством в трактате «Царство духа и царство кесаря». До него о том же писали Лев Толстой, Достоевский, Гоголь, Пушкин и многие другие, чьи имена исчезают во тьме веков.

Одержимость понятиями свойственна не только людям, но и машинам. Так например **в одном эксперименте** вывод Большой языковой модели постоянно сбивается на образ моста, который в подобии её субъектного пространства намеренно преувеличивается. В этом случае также можно сказать, что машина сошла с ума и впала в бешенство вследствие разлада её механического ума.

Поведение сумасшедших и бешеных многим людям представляется нормальным и разумным, поскольку они сами затронуты болезнью, и поэтому не в состоянии увидеть то, что скрыто от их взора и понимания. Именно поэтому первым шагом на пути к исцелению является понимание больными своего болезненного состояния и принятие ими Слова Божия, которое одно лишь способно их исцелить.

Поцелуй Иуды.

В последовательности событий, описанных в Новом завете, предательство Иисуса Христа имеет особое значение. Поцелуй Иуды в саду Гефсиманском является символом извращённой любви, однако это извращение не имеет никакого отношения к гомосексуальности. Сначала Иисуса Христа предаёт Иуда, затем от него трижды отрекается Пётр, затем весь остальной народ, прежде толпой следовавший за ним. Конфликт между Иисусом и его казначеем подобен конфликту между Богом и Люцифером: Иуда возомнил себя более праведным, чем Иисус, подобно тому как Люцифер возомнил себя превосходнее Бога. Конфликт этот начался со спора в Вифании, суть которого в том, позволительны ли личные траты вместо благодетельствования неимущих. Иисус защищает Марию, говоря, что у неё не было меркантильных и личных корыстных интересов, когда она совершила своего рода акт помазания Иисуса Христа на царство в чисто женской манере, что показалось Его ученикам слишком легкомысленным поступком. Однако в этом легкомыслии проявилась та истина, что сердце человеческое подвижно логикой, отличающейся от логики ума. Комментируя текст Нового завета, Лев Толстой разъясняет смысл слов Иисуса Христа, предостерегавшего от ложной веры:

„Закваска саддукейская — это закваска рассудительности. Саддукеи, по тому, что признано о них наукой, это люди, не признававшие ничего, кроме писанного закона. Они не признавали ничего, кроме земной жизни. Во всём остальном они сомневались. ...

Закваска Иродова — это закваска власти. Иродиане — это те, которые считают, что насилия власти необходимы для блага людей; те, которые, считая Иоанна святым, посадили в тюрьму и потом убили его в угоду плясунье; это те, которые собирают подати, судят, казнят, воюют. Это те, которые обрадовались, увидев Иисуса, и все-таки распяли его. Под закваской Иродовой надо разуть учение государственности, юриспруденции.

Закваска фарисейская — это закваска церковности. Фарисеи, по Евангелию, — это те, которые упрекают за несоблюдение субботы, за нечистые руки, за сближение с грешниками и грешницами; те, которые привели казнить блудницу; те, которые всегда были с иродианами; те, которые особенно настаивают на том, чтобы мужу можно было менять жён, и которые подкупают Иуду, чтобы предать Христа; те, которые молятся громко, благодаря Бога за то, что они лучше всех, и те, которые распинают Иисуса. К ним-то преимущественно и говорит Иисус, говорит гневно один только раз во всю жизнь свою. Пуще всего берегитесь этой закваски!“

Исходя из этой классификации предполагается, что зародившиеся у Иуды сомнения в истинности учения Иисуса Христа привели его к отпадению от него. Символически это выражается в сцене ухода Иуды после тайной вечери: уходя в ночь он отпадает от света истинного учения. Ночь здесь фигурирует как символ лжеучений — саддукейства, иродианства, фарисейства, иудейства. Именно к фарисеям примыкает Иуда, и эта его измена готовилась его ролью казначея. Имея дело с ложными ценностями, т.е. с деньгами, он в конце концов слишком увлёкся отведённой ему ролью и пренебрег ценностями истинными — верностью,

правдивостью, человеколюбием. Акт предательства завершается ложным проявлением любви — фальшивым поцелуем, а наказанием за грех является смерть — как духовная, так и телесная.

Написав на банкнотах «In God we trust» (шутники перефразируют это в «In debt we trust»), безбожники подменили христианство фарисейством, называющим себя христианством, но по сути им не являющимся. Их коллективные старания привели к тому, что христианство уже давно умерло и истлело, а его место заняли многочисленные идола, которым поклоняются одураченные и обезумевшие массы, ибо их истинная вера — безбожие.

Рот открывают для дыхания, для пропитания, для говорения и выражения психических состояний — боли, гнева, сексуальных потребностей, а также чтобы льстить, лгать, и пугать. Запугивание детей является давней традицией взрослых, устанавливающих таким образом возрастную иерархию, передающуюся из поколения в поколение как и прочие поведенческие традиции, поэтому запуганные в детстве люди, взрослея, запугивают своих и чужих детей устрашающими историями и усиливая детский страх своим поведением — угрозами, руганью и рукоприкладством. Запуганные и изнасилованные дети усваивают психическую ненормальность как норму, и, становясь взрослыми, также запугивают и насилуют детей. Другим источником психической ненормальности является поведение детей и подростков, наблюдаемое сверстниками и принимаемое ими за дозволенное и нормальное, если оно не подвергается критическому переосмыслению в процессе взросления. Стыдно вспомнить все те проявления собственной и наблюдаемой у

других детей детскости, которая в нормальном случае уступает место адекватному мужскому или женскому поведению, а в патологических случаях продолжается в тех или иных поведенческих извращениях. Следствием атеизма, принимаемого за истинную веру, является отсутствие критериев истинности, ввиду чего всё становится дозволенным, поскольку нет никаких причин сомневаться в правильности собственного поведения и мнения. Это отсутствие сомнений определяется как бессовестность.

Бессовестность стала повсеместным явлением в системе демократической вседозволенности. Однако повсеместность вовсе не означает нормальности, именно поэтому столь распространённая демократическая патология не является здоровьем, как ложь, сколько бы её не повторяли, не перестаёт быть ложью. О том, что от вседозволенности люди сходят с ума, я уже высказывался, и хотя примеров этому множество, люди, не обладающие логическим мышлением и способностью логического вывода и обобщения фактов, неспособны понять очевидное. Вот несколько показательных примеров.

1. 20 декабря 2025 года Михаэла Бентхаус приняла участие в одиннадцатиминутном суборбитальном космическом полете американской космической компании Blue Origin. Она и пять других космических туристов достигли высоты 106 километров в капсуле ракеты New Shepard. Билет Бентхаус на полет был оплачен Blue Origin и немецким инженером-космонавтом Хансом Кёнигсманом, который сам участвовал в полете. В 2018 году Бентхаус получила травму позвоночника в результате несчастного случая во время езды на велосипеде, и с тех пор

передвигается на инвалидной коляске. Источник: [Michaela Benthaus — Wikipedia](#).

Я конечно не осуждаю полёты во сне и наяву, однако когда люди теряют различие между сном и реальностью, их состояние и поведение уже нельзя назвать здоровым и нормальным.

2. В 2018 году в Берлине был учреждён приз за показательное лесбиянство, который присуждается каждый второй год. Источник: [Berliner Preis für Lesbisch Sichtbarkeit](#). Senatsverwaltung für Arbeit, Soziales, Gleichstellung, Integration, Vielfalt und Antidiskriminierung.

Гомосексуальность является частью личной жизни и демонстрировать её повсюду и без всякого повода совсем необязательно. Для Берлина гораздо более актуально учреждение приза за бездомность, чтобы наконец сделать видимым то, что в Берлине очевидно имеется в большом количестве, но регулярно выпадает из поля зрения бессовестных чиновников этого города. Их бессовестность — одна из причин того, почему я вынужден проживать в доме, населённом преимущественно сумасшедшими, один из которых регулярно начинает орать противным голосом, воображая себя оперным певцом.

3. 7 января 2026 года Дональд Трамп беседовал с журналистами прежде проклинаемой им газеты New York Times. В ходе беседы он в том числе заявил, что убитая в тот же день Рене Николь Гуд сама виновата: она пыталась наехать на агента на машине, а тот лишь защищался. То есть повторил официальную версию своей администрации. На вопрос о том,

какими принципами он руководствуется в контексте вторжения в Венесуэлу и похищения Мадуро, он ответил: „Есть лишь одна вещь — моя собственная мораль, мой собственный разум. Это единственное, что может меня остановить.“ Источник: [The New York Times, January 8, 2026](#).

В другом интервью Дональд Трамп рассказал о том, что уже около 25 лет он принимает аспирин. Источник: [The Wall Street Journal, January 1, 2026](#).

Наделяя себя отсутствующими у него качествами, Дональд Трамп в очередной раз продемонстрировал собственную невменяемость и неправопособность. Мне уже приходилось высказываться о том, что лицо, в служебной иерархии подчинённое другому лицу, не может свидетельствовать о состоянии его здоровья. Поводом моего высказывания был [профессиональный запрет для Кевина О'Коннора](#). Мне приходится повторять сказанное ввиду продолжения той же традиции на этот раз лицами, в служебной иерархии подчинёнными Дональду Трампу и удостоверяющими его служебную пригодность вопреки известным фактам. Одним из таких фактов является регулярное принятие им аспирина, имеющего психотропный побочный эффект, о чём я упоминал ещё в 2016-году в книге Метаанализ психоанализа, что и объясняет его бесчувственность к страданиям других людей.

4. [Дуров признался](#) в том, что на протяжении 15 лет регулярно становился донором спермы, и у него более сотни детей в 12 странах.

Подобное саморазмножение является симптомом психической патологии, а именно, патологического нарциссизма. Поскольку к воспитанию всех

детей, зачатых из его спермы, он не имеет никакого отношения, возможно сделать предположение, что все эти дети, став взрослыми, проклянут их папашу как сумасбродного маньяка и потребуют компенсации от индустрии искусственного оплодотворения, потакавшей сумасшедшим. Кстати говоря, упомянутый здесь недобрым словом Дональд Трамп также является пособником массового помешательства дуrowых и прочих ему подобных лиц, издав соответствующий указ в феврале 2025 года. Источник: [Expanding Access to In Vitro Fertilization](#). The White House, February 18, 2025.

5. Уже упомянутое убийство Рене Николь Гуд вызвало массу протестов и откликов. Об этом событии в том числе сообщила [Википедия](#). По этому поводу Александр Смирнов, проживающий в Америке, [написал следующее](#):

Aleksandr Smirnov

January 9 at 5:23 PM · 🌐

...

В бога я не верю, поэтому для меня жизнь человека имеет абсолютную ценность. В последние дни слишком много прочитал комментариев, оправдывающих убийство в Миннеаполисе. Честно говоря, от тех, кто не говорит по-русски, даже больше...

Если зайти к этим людям на их страницы, посмотреть картинки, которые они размещают, почитать их тексты, то львиная доля из них - набожные христиане. У каждого второго найдётся "God bless America" и Трампа заодно.

Интересно, как они собираются договариваться со своим богом, чтобы попасть в рай после "так ей и надо, сама напросилась", искренне не понимаю.

Раньше американских лицемерных христианских фанатиков только в фильмах видел... В реальной жизни они страшнее. Их очень много.

Отдельно удивляет вера этих "христиан" в то, что "религия насилия", - это не про них.

P. S. Ебанутых атеистов, наверно, тоже - тьма, но эти хотя бы не оправдывают свою ебанутость Христом.

Абсолютную потому, что если умер, то это финал, шанса на загробный мир нет.

Слово человеческое (в Новом завете: «буква закона») — убивает. Хотя в данном случае это очевидно, потому что хладнокровным убийцей был представитель исполнительной власти, убивший во имя закона, однако атеисты вопреки этой очевидности твердят о своём безбожии, не зная или не понимая известную заповедь. Я имею ввиду не заповедь «Не убий!», а заповедь «Люби ближнего своего как самого себя», ибо разница между ними такая же, как между небом и землёй. Слово Божие дарует и сохраняет жизнь, убивая причину смерти — грех и порок, на что слово человеческое неспособно, поскольку человек — существо смертное, порочное и греховное, и поэтому все люди, отрицающие Слово Божие, склонны утверждать порок и грех в себе и вокруг себя. Разрешить противоречие между предписаниями законов и реальностью их применения возможно лишь верой в Бога и в истинность Его Слова, а для этого атеистам необходимо отвергнуть их ложное представление о безбожии как истинной и единственной вере. Хотя ортодоксальным атеистам отречение от их ортодоксальной веры представляется невозможным и немислимым начинанием, однако история свидетельствует о такой возможности. Отрекались от ложной веры будущие апостолы Иисуса Христа, цари и царицы, президенты, богачи, блудницы, учёные, о чём свидетельствовали они сами или свидетели их отречения и преобразования. Отречение от ложной веры может означать приобщение к другой ложной вере, ибо «лжей много», однако отрекаясь от лжи безбожия человек совершает переход в царство истины, а таковым является лишь Царство Божие. Переход этот не означает конец всяким сомнениям, наоборот, сомнение становится средством отражения «лжей, которых много», как написано: „Поэтому выстоите, если препояшетесь истиной и облечётесь в броню праведности, и обув ноги готовностью

умиротворять Евангелием; а более всего держите щит веры, которым сможете угасить все раскалённые стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный Слова Божия.” И в другом месте: „Поэтому облекитесь как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, скромность, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. А более всего облекитесь в любовь, которой всё соединяется в совершенное состояние.“

Эта новая одежда, невидимая для атеистов, необходима верующим в Бога и Сына Его для обороны от вражды, злословия, и человеко-ненавистничества, их окружающих, а результатом борьбы и противостояния является не война и разрушение, а созидание, плодом которого в конце всех времён становится Новый Иерусалим. Установление Царства Божия на земле не означает конец греха, но означает конец его прежде неограниченной власти над людьми. Ввиду сказанного, целовать человеческое тело, в каких бы формах это целование не проявлялось, не греховно и не порочно, если оно совершается в любви и согласии, грехом и пороком являются лишь скрываемые поцелуями притворство и предательство.

У этой книги нет окончания, но есть послесловие. Книга эта открывает путь к концу всех времён. В начале этого пути — Слово Божие, бывшее семенем, брошенным в землю, а сейчас ставшее деревом, плод которого созревает. Во тьме возгорается свет, но его возгорание подготавливается незаметно — так же незаметно приходит Царство Божие. Сну благоприятствует тьма, но сон — предпосылка пробуждения, которое следует из сна как движение — из неподвижности. В чередовании одного и другого продолжается жизнь, возможно существование. Свет светит, и тьма не объяла его: в этом его победа. Но свет не только светит, но и освещает, и в конце всех времён он освещает народы, спасённые от тьмы прошлых времён. Во тьме нет различия между добром и злом, существующим и несуществующим, лишь в свете одно отделяется от другого. На жизненном пути всякий человек делает выбор: идти ли ему к свету, или же согнуться во тьме. Так выбирайте свет, а не тьму, спасение, а не гибель, жизнь, а не смерть!

